

МІНІСТЕРСТВО ОСВІТИ І НАУКИ УКРАЇНИ
КИЇВСЬКИЙ НАЦІОНАЛЬНИЙ ЛІНГВІСТИЧНИЙ УНІВЕРСИТЕТ

Кафедра російської мови і літератури

Кваліфікаційна робота
з російської філології на тему:

«ІНТЕРНАЦІОНАЛІЗМИ ТА СПОСОБИ ЇХ ОСВОЄННЯ
РОСІЙСЬКОЮ МОВОЮ»

Студента групи Сл 51(МЛ)-20
факультету слов'янської філології
денної форми навчання
освітньо-професійна програма
Російська мова і література,
англійська мова і методика їх
викладання
спеціальність 035 Філологія
другий (магістерський) рівень
вищої освіти

Лю

Веньчи

Допущено до захисту

«_____» _____ 20__ г.

Завідувач кафедри

(підпис)

(ПІБ)

Науковий керівник:
доктор філологічних наук,
професор Терехова С. І.

Національна шкала _____

Кількість балів _____

Оцінка ЄКТС _____

Київ-2021

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ УКРАИНЫ
КИЕВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
Кафедра русского языка и литературы

**Квалификационная работа
по русской филологии на тему:**

**«ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМЫ И СПОСОБЫ ИХ ОСВОЕНИЯ В
РУССКОМ ЯЗЫКЕ»**

Студента группы Сл 51(МЛ)-20
факультета славянской филологии
дневной формы обучения
образовательно-профессиональная
программа Русский язык и
литература, английский язык и
методика их преподавания
специальность 035 Филология
второй (магистерский) уровень
высшего образования

Лю
Веньчи_____

Допущен к защите

«_____» _____ 20__ г.

Заведующий кафедрой

(подпись)

(ФИО)

Научный руководитель:
доктор филологических наук,
профессор Терехова С. И.

Национальная шкала _____
Количество баллов _____
Оценка ЕКТС _____

Киев-2021

MINISTRY OF SCIENCE AND EDUCATION OF UKRAINE

KYIV NATIONAL LINGUISTIC UNIVERSITY

Department of the Russian Language and Literature

**Master's Thesis
in Russian Philology on topic:**

**«INTERNATIONALISMS AND WAYS OF MASTERING THEM IN
THE RUSSIAN LANGUAGE»**

Student of group СЛ 51(МЛ)-20
Slavic Philology Faculty
University department for full-time
students
Educational Programme
The Russian language and literature,
the English language and methodology of
teaching them
Programme Subject Area 035
Philology
Second (master's) level of higher
education

Liu Wenzhi_____

Defense of a Master's thesis is allowed

«_____» _____ 20__ г.

Head of the Chair

(signature)

(Name)

Scientific supervisor:
Doctor of Sciences (Linguistics),
Professor Terekhova S.I.

National grade _____
Scores _____
Rating point _____

Kyiv-2021

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СОКРАЩЕНИЙ.....	9
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМОВ, СПОСОБОВ И ПУТЕЙ ИХ ЗАИМСТВОВАНИЯ В РУССКИЙ ЯЗЫК.....	10
1.1. Семантическое поле как оптимальная модель систематизации интернациональной лексики.....	10
1.2. Изучение интернационализмов в диахронии.....	13
1.3. Современное состояние исследований, посвященных интернационализмам в русском языке.....	22
1.4. Основные пути и способы заимствования интернациональной лексики.....	26
1.5. Методологические основы изучения интернационализмов как подсистемы в русском языке.....	27
Выводы к главе 1.....	29
ГЛАВА 2. ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМЫ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК СИСТЕМА. СПОСОБЫ И ПУТИ ЗАИМСТВОВАНИЯ.....	31
2.1. Интернациональная лексика русского языка система. Критерии систематизации.....	31
2.2. Особенности интернациональной лексики в русском языке.....	32
2.3. Стилистические и узуальные расхождения интернационализмов..	35
2.4. Способы заимствования интернациональной лексики в русский язык в свете их классификации.....	40
Выводы к главе 2.....	47
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	49
РЕЗЮМЕ.....	52
SUMMARY.....	54
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	56

СПИСОК СПРАВОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	64
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ.....	65

ВВЕДЕНИЕ

Данная квалификационная работа магистра посвящена изучению интернациональной лексики в русском языке, путей их освоения русским языком, особенностей и способов их перевода на русский язык.

Интернациональная лексика, или интернационализмы, понимается в нашем исследовании как группа слов, которые представлены как минимум в трех развитых современных языках полностью или частично эквивалентной семантикой и схожей или одинаковой формой (например, англ. *bank* – рус. *банк* в значении «финансовое учреждение», англ. *revolution* – рус. *революция* «смена социально-экономической формации», англ. *contract* – рус. *контракт* «договор, соглашение» и др.). Другими словами, лексемы, которые совпадают по своему внешнему строению (включая звуковое и графическое оформление), с полным или частичным сходством содержания, слова, выражающие понятия международного значения в сфере науки, техники, искусства, культуры и политики, функционирующих в различных языках объединяются в группу интернационализмов [3, с.237].

Интернационализация общественной жизни, получившая ускоренное развитие под влиянием научно-технической революции, усиливает общественные потребности в изучении иностранных языков, в переводе научной и художественной литературы. Неуклонно ускоряется и рост потока информации, в особенности, в условиях глобализации и интеграции современного мира. В каждой области знаний появляются новые понятия, требующие понятных и доступных всем их наименований, что все больше приводит к некоторой унификации языков, прежде всего, профессиональных социолектов и терминосистем. В значительной мере этому процессу способствует и популяризация языков международного общения, среди которых одним из наиболее популярных является русский язык. Названные факторы свидетельствуют об **актуальности** нашего исследования, которое призвано проследить новые тенденции развития, пути заимствования интернациональной лексики в русский язык, проанализировать семантико-

стилистические особенности исследуемых интернационализмов, выявить их специфику, возможности и способы перевода, что весьма актуально и для повседневного бытового общения природных и не природных носителей русского языка, для международных мероприятий на межгосударственном, межведомственном и других высших уровнях социума, а также для развития науки во всех ее сферах жизнеобеспечения общества, для изучения метаязыка науки с точки зрения металингвистики, интерлингвистики, универсалии, типологии и переводоведения, что, безусловно, способствует упрощению и улучшению международных контактов, взаимопонимания, деятельности международных корпораций, организаций и т. д. Не менее актуальным является и дальнейшее изучение лексической подсистемы интернационализмов с позиции русистики, ведь язык продолжает развиваться непрерывно, сообразно развитию социума и научно-технического прогресса.

Интернационализмы в современном русском языке, как и во многих других языках, выполняют несколько основных функций – коммуникативную, информативную, познавательную, волюнтативную, иногда даже национально-культурную и др. Они «адаптируются» в языке, более или менее частотно используются в речи и тем самым обогащают словарный фонд языка. Они в значительной мере упрощают и облегчают международную коммуникацию и процесс перевода (если не принимать во внимание псевдоинтернациональную лексику, т. е. так называемых, «ложных друзей переводчика»).

Анализ последних исследований и публикаций. Во второй половине XX в. – начале XXI в. проблемами языковых контактов, интерференции и интернационализации лексики интересовались исследователи разных стран: с позиции общей и сопоставительной лингвистики интернациональную лексику русского языка (далее – ИЛРЯ) изучали В.В. Акуленко [1], А. Вежбицка [19; 89], Ю.Н. Караулов [32], М.П. Кочерган [40], Дж. Лайонз [44], Ю.С. Маслов [48], Л.А. Новиков [53], А.А. Тараненко, С.И. Терехова [72; 88], Д.Н. Шмелев [82], Ч. Хоккет [87], Л.В. Щерба, Ю.А. Жлуктенко и др., с позиции переводоведения – В.В. Акуленко [90], В.Н. Комиссаров [38], В.Н. Крупнов

[43], Ю. Найда [51], А.Д. Швейцер [81], А.П. Чужакин, И.А. Казакова, В.И.Карабан, И.В. Корунец [39], Терехова С.И. [71] и др. Однако за последние десятилетия ввиду интенсивного развития научно-технического прогресса в сфере нанотехнологий, компьютеризации, нанофизики, медицины, биологии и других отраслей науки. К тому же до сих пор интернационализмы русского языка не были рассмотрены как единая полевая система.

Особое значение интернационализмов, в развитии современных языков обусловлено тем, что они являются общепризнанными формами лексико-семантического выражения важнейших понятий современной культуры и выступают способом проявления интеграции мирового сообщества. Усиление взаимодействия языков, при все большем развитии политических, межкультурных и экономических связей между государствами, приводит к формированию определенного пласта интернациональной лексики.

Интернациональные слова имеют графическое и звуковое сходство, могут отдельными формантами «адаптироваться» в языке-субстрате. Значительная часть такого сходства интернационализмов в разных языках обусловлена их общим происхождением и источником – древние языки [6, с.409], для ИЛРЯ – это, прежде всего, греческий и латинский языки.

Объектом исследования являются особенности и способы освоения ИЛРЯ.

Предметом исследования в нашей научной работе послужила ИЛРЯ в ее системных связях и взаимодействии в рамках лексико-семантического поля (далее – ЛСП) ИЛРЯ.

Цель работы – проанализировать ИЛРЯ как языковую систему, представленную в виде ЛСП, выявить ее особенности, способы заимствования в русский язык.

Поставленная цель предполагает выполнение следующих **задач** нашего исследования:

- проанализировать термин *интернациональная лексика*, авторские подходы, концепции и аспекты ее исследования в современной лингвистике;

- на основе источников материала исследования [115-122 и др.] ограничить количество ИЛРЯ и систематизировать ее в виде ЛСП;
- на основе методов структурно-семантического, семантико-стилистического анализа [27; 69; 98] и полипарадигмального подхода [72; 88] составить методику и процедуру анализа ИЛРЯ;
- определить особенности ИЛРЯ как языковой подсистемы;
- посредством изучения специфики ИЛРЯ определить способы ее заимствования в русский язык.

Материалом исследования являются слова-интернационализмы, заимствованные из европейских языков, преимущественно из английского языка.

Источниками материала исследования были выбраны не только толковые, синонимические, антонимические и другие лингвистические словари и справочники [90-114], но и источники профессиональной лексики и терминов [2; 68; 13; 14, 20; 37; 39; 40; 41; 48; 49; 54; 65; 73 и др.], а также научно-популярные, публицистические, официально-деловые тексты со страниц Интернета и русскоязычной периодики [115-122].

Методы исследования. В данной квалификационной работе магистра были применены следующие методы исследования: 1) *лингвистические методы (структурный метод, структурно-семантический и семантико-стилистический анализ; метод научного описания; метод сплошной выборки)*; 2) *общенаучные методы (анализ, синтез, индукция, дедукция, сопоставление, описание)*. Частично в работе была использована *методика полипарадигмального анализа [72; 88]*.

Теоретическая значимость данной работы заключается в обобщении и углублении теоретических концепций ученых касательно интернациональной и псевдоинтернациональной лексики, о систематизации интернационализмов и в этой связи – теории семантического поля, теории лингвистической относительности.

Практическое значение нашего исследования – в возможности

использования полученных результатов в курсах общего и сопоставительного языкознания, введения в языкознание, лексикологии, частично – в лексикографии, в курсах введения в переводоведение, в теории и практике перевода, а также в специальных курсах по лексической семантике, терминологии, лингвосомиотике, характерологии и универсалии.

Научная новизна данного исследования определяется, во-первых, методологией анализа ИЛРЯ, проведенного впервые в рамках полипарадигмального подхода, т. е. комплексного исследования; во-вторых, дополнением и обновлением научных результатов ученых-предшественников в области изучения интернационализмов, их систематизации, описания способов заимствования; в-третьих, использованием модели ЛСП для систематизации и структурирования материала исследования; в-четвертых, полученными результатами анализа ИЛРЯ и способов ее заимствования.

Апробация результатов исследования. Полученные результаты и основные положения нашей работы были апробированы на двух научных конференциях: 1) на Международной научно-практической конференции онлайн «Problems of modern science and practice» (г. Бостон, США, 21-24 сент. 2021 г.) и 2) на Международной научно-практической видеоконференции КНЛУ «Ad orbem per linguas. До світу через мови» (г. Киев, Украина, 13-14 мая 2021 г.).

Публикации. Основные положения и результаты нашего исследования были опубликованы в двух научных сборниках: 1. Інтернаціоналізми лексико-семантичного поля «особа» в українській, російській та англійській мовах. В: Матеріали Міжнародної науково-практичної конференції онлайн «Problems of modern science and practice». Бостон, 2021 (в соавторстве с Лю Веньчи и проф. Тереховой С.И.); 2. Інтернаціоналізми і способи їх освоєння російською мовою. В: «Ad orbem per linguas. До світу через мови»: Матеріали студентської науково-практичної відеоконференції КНЛУ. Зб. тез. Київ, 2021. С. 127-128 [46; 47].

Структура квалификационной работы магистра. Работа состоит из

введения, списка использованных сокращений, двух глав, которые сопровождаются выводами к ним, заключения, списка использованной литературы, списка справочной литературы, списка источников.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СОКРАЩЕНИЙ

ЛСВ – лексико-семантический вариант,
ЛСГ – лексико-семантическая группа,
ЛСП – лексико-семантическое поле,
ИЛРЯ – интернациональная лексика русского языка.

Англ. – английский,
голланд. – голландский,
греч. – греческий,
исп. – испанский,
итал. – итальянский,
лат. – латинский,
нем. – немецкий,
фр. - французский

ГЛАВА 1

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМОВ, СПОСОБОВ И ПУТЕЙ ИХ ЗАИМСТВОВАНИЯ В РУССКИЙ ЯЗЫК

Теоретико-методологические основы изучения интернациональной лексики составляют теории и концепции исследователей, которые разрабатывают теорию семантического поля (И. Трир, Г. Ипсен, Г. Щур, Л. Васильев и др.), проблемы семантики и выделения интернационализмов как специфической группы слов в языке (В.В. Акуленко, М.П. Кочерган, А.А. Тараненко, А.А. Увимцева, Д.Н. Шмелев и др.), а также теорию эквивалентности (В.Н. Манакин и др.) и переводоведческий аспект функционирования интернационализмов в языках (И.В. Корунец, В.И. Карабан, А. Чужакин, Т.А. Казакова и др.).

Семантика ИЛРЯ достаточно разнообразна, она пронизывает практически все сферы жизнедеятельности человека, научные отрасли. Поэтому в качестве методологической основы исследования был выбран полипарадигмальный подход [88].

1.1. Лексико-семантическое поле как оптимальная модель систематизации интернациональной лексики

В тенденциях современных исследований систематизировать лексику как ЛСП. Эта модель по праву считается оптимальной, однако она предполагает включение в ЛСП лексики, которая содержит хотя бы один общий семантический признак. ИЛРЯ – это своего рода «пестрый котел», содержащий лексемы, обладающие различными семантическими признаками, частеречной принадлежностью, различными сферами использования, стилистической маркированностью, коннотациями и т. д., поэтому оптимальной моделью систематизации ИЛРЯ является система семантических полей, или тематических полей. Поскольку в данной работе мы ограничились анализом

интернационализмов-существительных, то материал нашего исследования представляет собой фрагменты таких семантических полей, которые можно рассматривать как ЛСП и отдельные лексико-семантические группы (далее – ЛСГ) в их составе в зависимости от основного семантического признака, который они несут в себе.

Семантическое поле – это совокупность языковых (в основном лексических) единиц, которые объединяются на основе как минимум одного семантического признака (иногда также общностью формальных показателей) и отражающих понятийное, предметное или функциональное сходство обозначаемых ими явлений [4, с. 6]. Исходное теоретическое осмысление понятия поля в языке появилось в трудах И. Трира, Г. Ибсена [6], где оно и получило название «семантическое поле».

Основными признаками семантического поля, с точки зрения И. Трира и Г. Ибсена, является наличие общего интегрального признака, который обычно выражается лексемой с обобщенным значением и отдельных дифференциальных характеристик, по которым поля отличаются друг от друга. Иногда интегральный семантический признак может одновременно выполнять функцию дифференциального признака. В семантическом поле, например, родственных связей («кузен / кузина», «отец», «мать», «сын», «дочь») интегральный семантический признак «кровные / родственные отношения» становится дифференциальным при переходе к семантическим полям, которые включают в себя другие типы отношений между людьми, как например, «коллега», «товарищ», «начальник», «одногоруппник» и др. Такой пример, так называемой, «переходности» семантики, или транссемантичности [88], свидетельствует о переплетении связей между семантическими полями в лексике [6; 7, с. 11].

Как отмечают Е. Косериу и Х. Геккелер, И. Трир не формулировал различия между семантическим полем и понятийным полем, хотя, под понятийным полем он имел в виду содержательную сторону ЛСП. Таким образом, ЛСП – это одна из разновидностей семантического поля, которая

соотносится с соответствующим фрагментом понятийного поля (в терминах И. Трира), т. е. концептуально-семантического поля, как его принято именовать в современной лингвистике. Составляющие ЛСП помимо общего семантического признака обладают единой частеречной принадлежностью.

Основой концепции И. Трира стало представление о языке как о самостоятельной, замкнутой системе, которая определяет сущность всех ее составных частей. Язык представляет (отображает) мир, существующий в сознании носителя языка в виде определенной системы понятий / концептов¹. Именно эта система является содержательной стороной речи. Любому такому полю в логико-понятийной сфере соответствует ЛСП или его соответствующий фрагмент.

Отнесенность слова к тому или иному концептуально-семантическому полю определяет состав ЛСП как целостной, самостоятельной единицы лингвистического анализа. В этом смысле ЛСП – это, своего рода, структурная единица, позволяющая систематизировать лексемы как минимальные самостоятельные смысловые единицы языка, имеющие план содержания и план выражения. Самостоятельность таких единиц, как справедливо отмечает И. Трир, заключается в том, что отдельные слова не являются единственными носителями значения: каждое из них имеет соответствующую семантику (т. е. как минимум одно общее лексическое значение), идентичную другим составляющим этого поля. Для интернациональной лексики такая идентичность должна прослеживаться в нескольких современных языках.

В работах других исследователей предлагается включать в состав ЛСП не только непосредственно сами номинации, но и их словообразовательные ряды (см., например, труды В. Порцига, Л. Вайсгербера, Л. Васильева и др.), однако с учетом современной тенденции определения семантического поля такая идея усматривается не целесообразной, ведь словообразовательная парадигма включает номинации, относящиеся к разным частям речи, что противоречит

¹ Ввиду многозначности термина *концепт* считаем необходимым указать, что в нашей работе *концепты* понимаются как «сердцевина» понятия, его главное, четко очерченное содержание [49; 57; 48].

принципам определения ЛСП.

С учетом того, что среди анализируемых ИЛРЯ имеется множество лексем общенародного языка с различной семантико-стилистической маркированностью (нейтральной лексики, терминов, профессионализмов, профессионального сленга и др.), считаем оптимальным для нашего исследования рассмотреть ИЛРЯ, объединив ее в ЛСГ и далее – в ЛСП по доминантному семантическому признаку, а все организованные таким способом ЛСП – в единый фрагмент русской языковой картины мира.

Рассмотрим подробнее аспекты изучения ИЛРЯ в трудах исследователей разных эпох.

1.2. Изучение интернационализмов в диахронии

Несмотря на то, что проблема интернационализации лексики особенно актуальной стала в последние десятилетия ввиду процессов глобализации и интеграции в мире, пополнение словарного запаса русского языка, в т. ч. и словами, ставшими впоследствии ИЛРЯ, начинается еще со времен Киевской Руси, когда вместе с письменностью Св. Кирилл и Мефодий привнесли в русский язык множество номинаций для религиозного служения из староболгарского, византийского, древнегреческого языков (*алтарь, орарь, стихарь, кондак, акафист, амвон* и др.).

В дальнейшем процесс заимствования лексики в русский язык новой волной активизировался в период средневековья, вместе с интенсивным освоением соседних и дальних новых земель (мореплавания и другие путешествия Афанасия Никитина, например, и т. д.). В это время в русский язык попадает много экзотизмов из языков народов Азии, Ближнего и Дальнего Востока, Америки, Европы, которые впоследствии получили развитие в русском языке и со временем стали интернациональными номинациями (например, *пальма, шафран, эфир* и др.).

В XVII в. в связи с реформами и просветительской политикой Петра I начинается интенсивное освоение европейской лексики русским языком, в

значительной мере, терминов из голландского языка через посредничество немецкого языка. Таким образом, в русский язык были заимствованы термины из военного дела, мореплавания и другая лексика (например, *адмирал, зюйд, норд, ост, вест, компас, румб, лоция, мачта; мундштук; картечь* и др.).

В XVIII – начале XVIII вв. заимствование иностранных слов заметно увеличилось из французского языка, а также из других языков, классических и европейских, через французское посредничество (например, таких галлицизмов: *абазур, абориген, абрикос, месье, мадам, буржуа, авангард, аванс, авантюра, автомат, акт, аллюр, ангажемент, винегрет* и др.), что было обусловлено популяризацией французской культуры в Западной и Восточной Европе того времени, политики Б.Л. Наполеона, приведшей к Отечественной войне 1812 г.

потребность в научном изучении интернациональной лексики возникла уже в конце XIX в. Тогда это было связано с развитием науки, техники и литературы золотого и серебряного веков, что обусловило, с одной стороны, потребность в обмене информацией между носителями разных языков, а с другой стороны, – потребность в быстром переводе объемных текстов. Одним из предложенных решений было создание Й.М. Шлейером первого искусственного языка межличностного общения – волапюк [114]. Лексика и упрощенные грамматические конструкции, взятые для волапюка преимущественно из французского и английского языков, и есть первым вариантом интернационализации языкового материала. В те времена эта смелая попытка упрощения международной коммуникации вызвала множество насмешек и критики, однако идея унификации вербального общения заинтересовала исследователей. В 1930-х гг. усовершенствованный волапюк был снова предложен европейской прогрессивной публике А. де Йонгом [114], однако несовершенства унифицированных фонологической и грамматической систем искусственного языка, как и некоторые другие лингвальные причины, не сделали его популярным в Европе.

Дальнейшие исследования проблемы унификации и упрощения

международного общения, прежде всего, европейских государств, все больше акцентируют внимание на потребности интернационализации лексики – немецкой, французской, английской, испанской, итальянской и др.

Первые попытки описать лексические интернационализмы были предприняты в конце XIX – начале XX веков. Однако в течении длительного времени этот слой языковых средств рассматривали как явление, свойственное европейским языкам.

Идею о статусе интернационализмов как лексической группы, в которую объединены слова, обозначающие понятия, явления из области политики, культуры, науки, техники, искусства, распространенные в нескольких, не менее трёх, отдаленно родственных языках, впервые высказал Ю.А. Бельчиков [12, с. 58]. И сегодня это основные критерии дифференциации интернационализмов.

Новый этап в разработке этой проблемы начался с конца 1950-х гг., когда были определены наиболее существенные признаки интернационализмов. К исследованию данной проблемы обращались такие ученые, как В.В. Акуленко, Л. Бархударов, А.А. Белецкий, И.К. Белодед, В.В. Виноградов, М.Н. Володина, В. И. Карабан, В.М. Комиссаров, И.В. Корунец, Ю. Маслов, В. Л. Муравьев, И.А. Носенко, В.С. Перебийнос, Я.И. Рецкер, О.Б. Шахрай, А.Д. Швейцер и др.

В середине XX в. в процесс интернационализации лексики все больше включается исследователями и русский язык. Это было вызвано несколькими причинами: 1) решающая роль бывшего СССР в освобождении европейских государств от фашизма и в победе во II Мировой войне; 2) создание ООН, одним из официальных языков которой стал русский язык, уже тогда – один из самых популярных языков международного общения; 3) популяризация международного молодежного движения, международных молодежных организаций, слетов, фестивалей, спартакиад, универсиад, в 1960-е гг. – КВНа и других мероприятий, на которых английский и русский языки вскоре становятся основными языками международного общения; 4) создание нового искусственного языка международного общения – эсперанто, что стало по сути новой попыткой интернационализации лексики европейских языков.

Таким образом, уже в 1970-х гг. лингвисты вводят понятие интернациональной лексики, или интернационализмы. Интернациональная лексика (термин происходит от лат. *inter* «между» + *natio, nationis* «народ») – это слова общего происхождения, существующие во многих языках с одним и тем же значением, схожим или одинаковым звучанием, обычно оформляемые в соответствии с фонетическими и морфологическими нормами языка, в который они были заимствованы [114].

С середины XX в. интернациональная лексика в наибольшей мере усваивалась из греческого и латинского языков (например, *арка, архаизм, поэзия, драма, вектор, ареопаг, плебей, патриций, император, империя, кесарь, целибат* и др.; такая лексика преимущественно попала в русский язык через посредничество французского языка), из арабского языка и фарси (например: *араб, алгебра, имам, шариат, мечеть, зенит, надир, гарем, жасмин, жираф, магазин, муссон, эликсир, сафари, кофе* и др.), китайского и японского языков (например, *пина, рутунхуа, тайфун, гаолян, байцзю; суши, самурай, нинзя* и др.), английского языка (например: *калькулятор, микропроцессор, процессор, компьютер, макрогенератор, снайпер, спринт, интерфейс, байт, инструкция, буферный пул* и др.), славянских языков (например: *алфавитный, толкование, наименование, правописание, диалектология, гнездо, слог, словарь, излишество, изобилие* и др.) [90].

Значительную часть интернациональной лексики в современных языках составляют термины из наиболее прогрессивных отраслей экономики, политики, науки и техники (*президент, премьер-министр, контон, республика, организация, нация; бизнес, маркетинг, мониторинг, даунсайзинг, кризис, глобальность, социум; анод, катод, нанотехнологии, интернет, аксиома, логика, философия, алгебра, геометрия, география, математика; компьютер, процессор, плата, скрин, камера, программист, программа* и др. Наиболее часто употребляемыми в речи среднестатистического носителя русского, как и других европейских языков, составляют номинации из сферы общественно-политической жизни (*партия, конституция, социализм, коммунизм, революция,*

диктатура, администрация, республика и др.), экономики (*импорт, экспорт, банк, кредит, процент* и др.), культуры и искусства (*драма, комедия, трагедия, поэт, опера, балет, стиль, жанр, сонет, рондо, поэма* и др.), спорта (*дайвинг, футбол, волейбол, бизбол, баскетбол, хоккей, слалом, каноэ, матч, чемпионат, фанат, арбитр, таймаут, стадион, скейтборд, рафтинг* и др.) [90; 115-122].

Интернационализмы выражают понятия международного значения, поэтому их популярность в речи носителей современных языков становится все большей. Именно эта лексика наиболее показательно реализует коммуникативную, информативную, познавательную, волюнтаривную, национально-культурную и импрессивную функции языка.

Как составляющие семантического поля (в любой его разновидности) интернационализмы были классифицированы исследователями на основе следующих принципов, или критериев:

1) принцип мотивированности (именно мотивированность, т. е. внутренняя форма, позволяет соотнести семантику интернациональной лексемы с доминантной семантикой поля и на этой основе определить, относится ли данная лексема к семантическому полю или она входит в другое / другие семантические поля, а также на этой основе с учетом дополнительных критериев можно определить расположение данной интернациональной лексемы в структуре поля, ее парадигматические и другие связи в анализируемой лексической подсистеме).

Следует иметь ввиду три типа мотивированности интернационализмов: фонетическая, лексическая и семантическая. К фонетической мотивированности относят прямую связь звучания со значением интернационализма. Под лексической мотивированностью понимают состав и мотивированность словообразовательной структуры сложных производных слов. Семантическая мотивированность же – это очевидный семантический перенос значения слова в рамках семантической структуры многозначного слова [1].

Как справедливо отмечает В.В. Акуленко, в интернационализмах

значения всегда похожи, в то время как схожесть формы может опираться на некоторые значения [1; с. 256] и определяться грамматическими нормами языка заимствования интернационализма. По мнению многих лингвистов, интернационализмы имеют особый статус согласно своей сферы функционирования, «межнациональный характер», поэтому их нельзя отнести к словам родного языка, ведь они идентичны по значению и аналогичны по произношению как минимум в нескольких языках [6; 7, с. 144]. Соглашаясь с данными характеристиками существования интернационализмов в языке в целом, не можем согласиться с утверждением о невозможности включить их в состав конкретного языка, ведь каждый интернационализм в процессе заимствования проходит адаптацию к нормам языка, в который он попал, поэтому нередко в структуре такого слова можно видеть рядом с интернациональным корнем слова аффиксы, характерные уже для языка заимствования, а не оригинала, что свидетельствует уже о соответствии интернационального слова нормам этого языка. На правах слова иностранного происхождения интернационализмы функционируют в языке на протяжении многих десятилетий, после чего в результате дальнейшей адаптации к другим нормам языка, расширению сфер использования, частотности употребления в речи и т. д. они могут перейти в основной словарный состав языка. Изначальная, национально маркированная форма слова, даже если она усвоена другим языком, может считаться одновременно интернациональной только при условии существования этимологической идентичности формам нескольких других языков, если все эти формы схожи, а языки относятся к разным группам языковых семей [4; с. 120].

Процентное соотношение интернациональной и исконной лексики неодинаковое в различных языках. Это соотношение зависит от преференциальных тенденций носителей конкретного языка. Использование интернациональной лексики значительно облегчает процесс коммуникации между носителями разных языков, способствует интенсификации контактов, повседневной коммуникации, способствует созданию искусственных языков,

таких как вопалюк, эсперанто и др., имеет особо важное значение и активно используется при обучении иностранным языкам, оптимально передает информацию о культурно-исторических контактах между народами, а в современной глобализированной и интегрированной Европе – по праву приобретает статус лексикона пан-европейской культуры. Таким образом, интернациональная лексика и особенности ее функционирования делают весомый вклад в решение дискуссионных научных вопросов относительно иноязычных заимствований[9; с. 166].

Изучение интернациональной лексики имеет большое значение и для развития языков международного общения, значительная часть активного лексикона которых представлена именно интернационализмами. В этом плане не исключение и русский язык. Если в предыдущие исторические периоды важным источником интернационализации лексики были классические языки Античности, то на сегодня это первенство приобрел английский язык, именно из него многие слова попали в русский язык и стали в нем неологизмами-интернационализмами (например, это такие слова, как *даунсайзинг*, *коллапс*, *скриншот*, *файл*, *лайк*, *смайл (смайлик)*, *фотошоп*, *интернет*, *айтишник*, *аккаунт*, *фейсбук*, *мониторинг*, *скрининг*, *МРТ*, *узи*, *бот*, *троль (тролить)*, *скан (сканировать)*, *ксерокс*, *ксерокопия* и др.) [117-121].

В 1970-х гг. в связи с пересмотром проблемы переводимости / непереводимости в теории и практике перевода был разработан переводоведческий подход к проблеме перевода интернациональной лексики и к определению сущности интернационализма. Так, И.В. Корунец впервые предложил применять для перевода интернационализмов следующие переводческие трансформации: буквальный перевод, калькирование, транслитерацию, транскрипцию, переводческую транслитерацию, переводческую транскрипцию, описательный перевод, дополнительную экспликацию (два последних способа перевода – для передачи интернациональных слов с частичным совпадением семантики в языках оригинала и перевода) [39].

В.В. Акуленко [1; 90], Л.С. Бархударов [9], С.Д. Кацнельсон [35], М.П. Кочерган [40], И.В. Корунец [39], С. Влахов, С. Флорин, А.В. Федоров, В.Н. Комиссаров и др. также предлагают различать интернациональную и псевдоинтернациональную лексику, т. е. межъязыковые омонимы (термин М.П. Кочергана), они же – «ложные друзья переводчика», под которыми понимают слова, имеющие одинаковое или похожее звучание в разных языках, но не совпадающие по семантике [39; 9; 71; 114]. Например: англ. *engine* – рус. *ангина*, англ. *dramatic* – рус. *драматичный, драматический*, англ. *academic* – рус. *академик*, англ. *alley* – рус. *аллея*, англ. *audience* – рус. *аудиенция*, англ. *brilliant* – рус. *бриллиант*, англ. *cabinet* – рус. *кабинет*, англ. *crest* – рус. *крест*, англ. *compositor* – рус. *композитор*, англ. *morale* – рус. *мораль*, англ. *piston* – рус. *пистон* и др. [90]. Псевдоинтернационализмы – это также производные слова, которые произошли от интернациональных корней слов и не обязательно вышли за пределы языка-продуцента, т. е. не были заимствованы другими языками (например, рус. *лифтер* и др.) [3, с. 63].

В 1980-х гг. К. Элих предлагает классифицировать интернационализмы по способу заимствования и по выбору источника заимствования [16]. Таким образом, по способу заимствования различают: а) интернационализмы с общей внешней и внутренней формой; б) интернационализмы с общей только внутренней формой. По выбору источника интернациональную лексику классифицируют на: а) интернационализмы классического происхождения; б) интернационализмы национального происхождения. Кроме того, по выбору источника заимствования выделяют такие типы интернациональных лексем: 1) чисто латинские или греческие слова (например, лат. *omnibus, gloria*); 2) национально маркированные латинизмы и эллинизмы, которые имеют греческие или латинские корни и свойственные национальному языку аффиксы (например: лат. *industria*, англ. *industry*, рус. *индустрия* и др.); 3) народно-латинские (или романские) варианты латинских корней (итал. *flusso*, исп. *flujo* – лат. *fluxus*). В работе «Интернациональные элементы в лексике и терминологии» И.К. Белодед акцентирует на том, что интернационализмы – это

слова, которые выражают понятие международного значения и существуют во многих языках мира, сохраняя близкое или общее значение [10, с.56].

В.В. Акуленко утверждает, что качество интернациональности лексики относительно. Это выражается в вопросах количества, социальной базе, генетических отношениях языков, которые входят в перечень интернационализмов и в соотношении их форм и значений [1].

Характерным свойством развития лингвистики 1980-1990-х гг. является признание английского языка наиболее распространенным языком международного общения. В результате переводс английского языка на другие языки, в т. ч. и русский, требует высокого уровня профессионального мастерства переводчика, обусловленного знанием лексических, грамматических, стилистических, функциональных и других особенностей данного языка. Особое значение приобретает знание особенностей интернациональной лексики языка оригинала и перевода, поскольку некоторые контексты могут порождать неоднозначное понимание интернациональной лексемы, в особенности, если она полисемантична и / или полифункциональна [71].

В 1980-х гг., когда особенно интенсивное развитие получила методика обучения иностранным языкам и переводу, интернациональную лексику все больше рассматривают в этом аспекте как один из способов облегчить процесс обучения. Использование интернациональной лексикти в процессе межкультурной коммуникации в значительной мере способствует снижению коммуникативных барьеров. В этой связи также получили широкое развитие направления психолингвистического переводоведения и социологии перевода, когнитивного переводоведения. Однако это не значит, что собственно языковедческие исследования ИЛРЯ, как и других развитых языков современного мира, находились в дальнейшем в стадии ремиссии.

Рассмотрим современные тенденции и актуальные проблемы исследования интернационализмов.

1.3. Современное состояние исследований, посвященных интернационализмам в русском языке

На протяжении всего периода развития исторического языкознания межъязыковые отношения всегда находились в центре внимания исследователей. В современном языкознании изучение ИЛРЯ продолжается в контексте исследования языковых контактов и двуязычия – фактически, в духе языковедческих традиций Л.В. Щербы, Ю.А. Жлуктенко, А.Е. Карлинского, М.М. Михайлова, В.Ю. Розенцвейга, Л.П. Крысина, У. Вайрайха, Э. Хаугена и др. Современные исследователи активно изучают не только основные языковые группы заимствования ИЛРЯ (прежде всего, из классических языков, арабского, фарси, китайского, английского, немецкого, французского, других славянских языков), но и рассматривают особенности функционирования интернационализмов в современных языках в их типологическом сопоставлении, в аспектах контрастивной лингвистики (что является весьма мало исследованным на данный момент), характерологии и универмалогии. В этом смысле достаточно значимым является изучение ИЛРЯ в сопоставлении с их эквивалентами в современных славянских, романских и германских языках. Для западноевропейских исследований такого плана характерна широкая палитра сопоставления языкового материала (9-12 и более языков ЕС и соседних государств), как, например, в работах Б.Бремена и др. Для авторов из славянских государств – это преимущественно 2-3 сопоставляемых языков.

Особенно значимы на сегодняшний день исследования, посвященные терминологическим системам современного русского языка в сопоставлении с языками ЕС, США, Канады.

Изучая специфику национального и интернационального в славянской лингвистической терминологии, Н.И. Данилина отмечает, что наиболее интернационализирована тематическая группа «общие термины», а наименее всего – «части речи» [29, с. 20]. Для ИЛРЯ характерен параллелизм в использовании многих лингвистических терминов: с одной стороны, частотно используются исконные термины русского языка или заимствования

предыдущих столетий, а с другой стороны, актуальными все больше становятся их эквиваленты – интернациональные термины западноевропейской лингвистической традиции, как, например, *переводоведение / транслятология, десны / альвеолы, вдох / инспирация, приступ / экскурсия, отступ / рекурсия, палатальный / мягкий, боковой / латеральный, окончательный / финитивный, имя нарицательное / апелятив* и др. [29, с. 22-23].

Важным наблюдением В.П. Даниленко, С.В.Гринева-Гриневича, Н.В. Юшманова, Н.И.Данилиной, Д.С. Лотте является и тот факт, что среди современной ИЛРЯ можно выделить два типа заимствований-интернационализмов: лексические заимствования и морфологические. Под морфологическими заимствованиями следует понимать интернационализмы-термины, «созданные искусственно из заимствованных элементов» [29, с. 20; 45, с. 11]. При этом доминирование интернационального компонента над национальным в неславянских терминосистемах значительно, чем в славянских [29, с. 32].

В настоящее время, начинает формироваться такое направление в языкознании как интерлингвистика, одной из задач которой является поиск естественного языка, способного служить единым языком общения для различных народов нашей планеты. В формировании лексического фонда различных национальных языков наблюдаются две тенденции. Одна из них усиливает национальные элементы словарного состава, а вторая – интернациональный лексический фонд, т.е., это «международный словарный фонд».

В настоящее время рабочим определением интернациональной лексики во многих исследованиях (Т.Р. Левицкой, А.М. Фитерман, Д.С. Лотте и др.) принято считать следующее: интернациональными словами являются слова, которые имеют более или менее одинаковую звуковую форму, грамматическое оформление, содержательную строение и встречаются в ряде языков [45]. Степень интернациональности лексических единиц, тем выше, чем больше языков учитывается и чем больше они типологически отдалены друг от друга.

Более детализировано определение интернационализмов находим в работах В.В. Акуленко: интернационализмы – это лексемы, сходные до степени идентификации в графическом или фонематическом отношении, с полностью или частично общей семантикой, выражающие понятия международного значения в нескольких синхронно объединенных языках, в том числе родственных или неродственных [1, с. 197].

В современной лингвистике вопросу интернационализации лексики уделяется все больше внимания, что объясняется растущей ролью, которую играют интернациональные слова и термины в различных отраслях жизнедеятельности социума, так или иначе связанных с процессами столкновения и противопоставление языков [19, с. 456].

Интернациональный, или международный фонд признается большинством лингвистов. Соглашаясь с квалификацией интернационализма как межъязыкового словарного фонда, отметим, что усвоение этого фонда в каждом заимствующем языке имеет свои особенности. Как правило, следует отметить, что интернационализмы ассимилируются с заимствованными словами, но сам этот процесс протекает не однотипно, как это может показаться на первый взгляд. С одной стороны, возникает большая необходимость приспособить новое слово в речи, а с другой – появляется необходимость сохранить его тождество в контекстах на разных языках [20, с. 87].

В современном языкознании изучение интернациональных элементов языка достаточно хорошо разработано в направлении социолингвистики. При формировании литературных языков следует учитывать представления о сходстве данного языка и других языков, в окружении которых функционирует данный язык. А. Мейе, Э. Рихтер, О. Есперсен указывали на интернациональную лексику как на явление языковой действительности, по особому отражающее социально-экономические, культурные и научные контакты в истории разных народов. Поэтому изучение интернационализмов тесно связан с проблемой международной языковой общности [14, с. 117].

Аналитический обзор работ, связанных с проблемой моделирования интернациональной лексики, позволяет выделить следующие актуальные направления исследования ИЛРЯ: логико-семиотический, лингвокогнитивный, лингвокультурологический, когнитивно-дискурсивный, в которых, в свою очередь, в зависимости от предмета изучения аспекта освещения, цели исследования, использованы разные подходы, принципы и методы анализа интернациональной лексики. Кроме того, различные методики анализа интернационализмов отличаются друг от друга совокупностью использованных методов и приемов анализа, процедурой исследования. При этом несколько по-разному может быть интерпретирован термин *интернационализм*.

В рамках логико-семиотического направления в число интернационализмов включаются лексемы, значения которых составляют содержание национального языкового сознания и формируют «наивную картину мира» в сознании носителей языка. По мнению Ю.С. Степанова, интернациональная лексика – это сгущение культуры в сознании человека: то в виде чего культура входит в ментальный мир человека. С другой стороны, интернациональная лексика – это то, с помощью чего обычный человек, а не «создатель культурных ценностей» сама входит в культуру и в некоторых случаях влияет на нее [69, с. 40-41]. Совокупность таких интернационализмов создает концептосферу языка, в которой сконцентрирована культура нации.

В рамках логико-семиотического направления исследуются культурные интернационализмы или сроки культуры. Например, в данном русле работает Н.Д. Арутюнова и ее последователи. Большое внимание уделяется Ю.С. Степановым концептам культуры, константам, в т. ч. и среди ИЛРЯ.

В научных трудах представителей логико-семиотического направления подчеркивается семиотика интернациональной лексики (Н.Д. Арутюнова, А.П. Бабушкин, А. Англий, Ю. Лотман, Ю.С. Степанов) внимание сосредоточивается на когнитивных корнях интернационализма (В.В. Красних). В рамках этого направления есть два типа классификаций интернациональной лексики: на основе лексико-фразнологического (А.П. Бабушкин, В. М. Телия) или

архетипного значения (В. Топоров).

В современном языкознании также актуальным направлением исследования ИЛРЯ является полипарадигмальный подход, разработанный С.И. Тереховой [72; 88]. Использование полипарадигмальной методики анализа позволяет привлечь новые экстралингвистические источники для пополнения лексического запаса ИЛРЯ. Данная методика частично используется и в нашем исследовании. Особенно ценными являются сопоставительные полипарадигмальные студии.

1.4. Основные пути и способы заимствования интернациональной лексики

Интернациональные слова имеют различные признаки, прежде всего, они имеют один язык-источник. Основным способом пополнения ИЛРЯ является иноязычное заимствование. Это в значительной мере греко-латинские корни, словообразовательные аффиксы и готовые слова, заимствованные целиком.

Наиболее значимый и популярный способ освоения интернационализмов в наше время является перевод. Посредством ряда способов перевода, включая такие переводческие трансформации, как калькирование, буквальный перевод, транскрипция, транслитерация, синонимическая замена, лексико-семантические замены и др., интернациональные лексемы довольно быстро распространяются в разных языках благодаря единому информационному пространству, в котором пребывает человечество в эпоху компьютеризации, интернета и других информационно-коммуникационных технологий. Элементы латинского происхождения: *социо-*, *аква-*, *интер-*, *суб-*, *супер-*, *ультра-*, *квази-* и др. могут быть использованы для создания нового слова. Сюда можно отнести и некоторые фразеологизмы, так называемые, крылатые слова и выражения, пословицы, калькированные в национальных языках [20, с. 90-93].

Еще один источник и путь пополнения интернационализмов – это национальные языки. В разные исторические времена, вклад в развитие

подсистем интернациональных слов, был внесен разными народами.

Попадая в иной язык, интернационализм со временем «адаптируется» к его нормам и в дальнейшем развивается как исконная лексика данного языка.

Таким образом, основными путями освоения интернациональной лексики из числа иноязычных заимствований являются (1) прямое, непосредственное заимствование в русский язык; (2) опосредованное заимствование через другие языки (через языки-посредники). В значительной мере фонд русского языка таким образом пополнился новыми интернациональными терминами, профессионализмами, часть которых осталась в русском языке в неизменной форме, а другая часть – была адаптирована носителями русского языка к его орфоэпическим, грамматическим, стилистическим и другим нормам.

1.5. Методологические основы изучения интернационализмов как подсистемы в русском языке

Наше исследование проведено в аспектах структурно-семантического и семантико стилистического анализа. Оно было выполнено на основе полипарадигмального подхода [72], поскольку именно он позволяет привлечь методы анализа и дополнительные знания из других научных парадигм для пояснения лингвальных фактов и тенденций развития материала исследования.

Три основных подхода к моделированию интернационализмов логико-семиотического направления были использованы в нашей работе: ономаσιологический, семасиологический, лингвомифопоэтический.

Ономаσιологический подход используется в контрактивных или сравнительных исследованиях с целью выявления особенностей вербализации интернационализмов в разных картинах мира. Простой ономаσιологической процедурой моделирования интернациональной лексики является выявление синонимов через анализ синонимических словарей. Семасиологический подход нацелен на выявление формально-структурных различий в разных родственных языках. Это направление развивали Н.Д. Арютюнова, Т.В. Радзиевская, С.Е. Никитина и др.

Лингвомифопоэтический подход опирается на метод реконструкции концепта через анализ мифопоэтических, этнических, языческих, христианских представлений об объективном мире. Одним из важных методов анализа этого направления выступает этимологический анализ.

К наиболее распространенным методикам исследования концептов относятся компонентный анализ – анализ номинаций, их семантической структуры, сем, составляющих ЛСВ [63]. Анализ словарных дефиниций занимает важное место, поскольку интерпретация определений, представленных в толковых словарях, позволяет выявить содержательный минимум концепта.

При изучении концептуально-семантических особенностей материала исследования мы опирались на теории и концепции представителей лингвокогнитивистики и концептуальной семантики (Е.С. Кубряковой, Дж. Лакоффа, М. Джонсона, А. Ченки, С.А. Жаботинской и др.). В этом направлении выделяется когнитивно-поэтологический подход, ориентированный на исследование концептуальной семантики художественных текстов (см. труды О.П. Воробьевой и др.).

В структурировании знаний на концептуальном уровне значительная роль отводится концептуальной метафоре, потому что мышление человека, его повседневный опыт и поведение в значительной мере определяется метафорой [49, с. 387; 57; 89]. Понятийная сторона отображает структуру концепта, образная – фиксирует когнитивные метафоры [49].

Анализ ИЛРЯ осуществлён на основе полипарадигмального подхода. Были использованы методы лингвистики (структурный, метод научного описания, метод сплошной выборки материала исследования, методика семантического поля, семантико-стилистический и структурно-семантический анализ), общенаучные методы (индуктивный, дедуктивный методы, анализ, синтез, описание, сопоставление, метод гипотезы), а также методы переводоведения -коммуникативный, семантический и метод трансформаций.

Для выполнения задач нашего исследования была разработана такая

процедура анализа ИЛРЯ:

1) была определена рабочая дефиниция интернациональной лексики, проработаны научные и научно-практические источники для определения глубины разработки проблемы интернациональной лексики и интернационализации лексического состава современных языков;

2) определены приоритетные направления изучения ИЛРЯ в современной лингвистике; установлены недостаточно разработанные ее аспекты;

3) с учётом специфики исследуемого материала в рамках полипарадигмального подхода была разработана методика и процедура семантико-стилистического и структурно-семантического анализа ИЛРЯ;

4) определены пути и способы обогащения русского языка интернациональной лексикой, её значение для современного социума.

Выводы к главе 1

Исследование ИЛРЯ детерминировано не только обновлением лексического и грамматического языкового строя, но и статусом современного русского языка как международного.

Интернационализмы понимаем как лексические единицы, функционирующие как минимум в трех современных развитых языках с одинаковой или сходной семантикой и сферами употребления. Значительное число интернационализмов представлено терминами.

Развитие интернациональной лексики и ее распространение происходит с древних времен. Языковые контакты, развитие науки и техники, экономики, отраслей жизнедеятельности социума, современные процессы глобализации и интеграции в мире – это основные причины интернационализации лексики. Изменения в социуме приводят к изменениям в языке. Благодаря росту терминосистем, что вызвано развитием образования, науки, техники, производства и т. д., интернациональная лексика пронизывает практически все направления повседневной деятельности человека.

Интернациональные слова характеризуются как слова общего происхождения функционируют во многих языках с идентичным лексическим значением, но оформляются в соответствии с фонетическими и морфологическими нормами данного языка.

ИЛРЯ в разные исторические периоды была заимствована преимущественно из греческого, латинского, арабского, английского, французского, немецкого, итальянского, китайского и славянских языков.

В современном мире благодаря единому информационному пространству, созданному на основе инвормационно-коммуникационных технологий интернациональная лексика – это важнейший «ключ» к решению проблем неправильного взаимопонимания носителями разных языков, проблем перевода, многих коммуникативных барьеров, упрощения коммуникации как на высших уровнях социума, так и в быту.

Для исследования ИЛРЯ в работе был использован полипарадигмальный подход, в рамках которого выполнен семантико-стилистический и структурно-семантический анализ ИЛРЯ.

ГЛАВА 2

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМЫ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК СИСТЕМА. СПОСОБЫ И ПУТИ ЗАИМСТВОВАНИЯ

2.1 Интернациональная лексика русского языка система. Критерии систематизации

При изучении ИЛРЯ были использованы такие критерии систематизации и структурирования материала исследования: логико-семантический, стилистический, грамматический, этимологический, структурный, коммуникативный.

Современная система ИЛРЯ пронизывает практически все сферы жизнедеятельности русскоязычного социума. На уровне ментальной деятельности носителей русского языка она систематизирована в виде соответствующих фрагментов концептосферы, которые последовательно проецируются на языковую систему, образуя таким образом "систему систем" - систему ЛСП ИЛРЯ. Это несколько полей, дифференциальными признаками которых является семантика ИЛРЯ, а интегральным - активное использование носителями как минимум трех европейских языков. ЛСП ИЛРЯ как единый фрагмент языковой картины мира были объединены по тематической отнесенности к основным сферам науки и техники, повседневного быта носителей языка. Таким образом, были выделены такие ЛСП интернациональной лексики: ЛСП «политика, право», «бизнес и экономика», «естествознание и медицина», «культура и литература», «музыка, искусство», «гуманитарные науки», «техника». Каждое из перечисленных ЛСП имеет ядро и периферию в своей структуре. По степени проявления основного (доминантного) семантического признака поля ИЛРЯ формирует в структуре каждого ЛСП сегментно-ярусную структуру, которая включает ЛСГ, парадигмы синонимов и антонимов в их составе, оппозиционные пары.

Рассмотрим подробнее особенности ИЛРЯ.

2.2 Особенности интернациональной лексики в русском языке

ИЛРЯ, как было сказано выше, в процессе развития русского языка, межкультурных контактов и глобализации социума, пронизывает различные сферы жизнедеятельности его носителей. Значительное число интернационализмов попадают в наше время в русский язык из английского языка. Благодаря статусу международного языка практически вся информация о нововведениях и научных открытиях переводится, в первую очередь, на английский и русский языки, а затем – на другие языки мира. Вследствие этого в современном русском языке наблюдается множество интернациональных лексем, заимствованных из разных языков мира. Например, наиболее распространенными языками-источниками заимствования ИЛРЯ можно вполне правомерно считать следующие:

1) заимствованная из английского языка ИЛРЯ: *бизнес* в значении «дело, занятие», *блогер* «человек, который ведет свой видеодневник и выкладывает его в сеть», *геймплей* «игровой процесс», *прайс-лист* «список цен за предоставленные услуги», *парковка* «место для остановки транспорта», *дайвинг* «процесс плавания под водой», *кекс* «мягкое, бисквитное печенье, пирожное», *иностранный* «международный» и др.;

2) из голландского языка были заимствованы такие интернационализмы: *биржа* «учреждение для заключения финансовых и коммерческих сделок», *иллюпка* «маленькая лодка», *матрос* «работник на корабле», *флот* «совокупность всех военных или торговых судов страны или отдельного моря, речного бассейна; крупное соединение военно-морских судов» и др.;

3) из арабского языка была заимствована следующая ИЛРЯ: *магазин* «склад»; «предприятие розничной торговли, размещенное в стационарном здании, для продажи товаров и оказания услуг», *адмирал* «морской владыка»; «высшее звание командного состава военно-морского флота, а также лицо, носящее это звание», *халат* «наряд»; «длинная одежда, одеваемая на белье, поверх обычного платья или непосредственно на тело» и др. Как видим, в этих словах первичное номинативное значение трансформировалось в подобное,

более точно номинирующее сущность соответствующих денотатов в современном мире;

4) из французского языка в разные исторические эпохи была заимствована следующая ИЛРЯ: *абжур* «верхняя часть светильника, закрывающая лампу», *абсурд* «нелепость, бессмыслица», *автобус* «вид общественного транспорта; многоместный автомобиль для перевозки пассажиров». ИЛРЯ, заимствованная из французского, в большинстве своем сохранила первичное номинативное значение, в отдельных случаях – расширила парадигму однокоренных словоформ за счет стилистически маркированных номинаций, образованных в русском языке с помощью типичных русских формантов (например: *абжурчик*, *автобусик* и др.);

5) ИЛРЯ, заимствованная из древнегреческого языка: *атеист* «человек, который не верит в Бога», *комедия* «литературный жанр смешной драмы»; «развлекательное представление», *телефон* «прибор для связи и разговора на расстоянии», *трагедия* «беда, горе»; «жанр литературного произведения, печальная драма»; *банк* «место для хранения денег», *фото* «снимок, картинка» и др.;

6) ИЛРЯ, заимствованная из испанского языка: *каньон* «ущелье», *мачете* «меч, нож», *мачо* «мужчина», *самбо* «борьба»; «спортивная борьба, отличающаяся широким разнообразием эффективных приемов» и др.;

7) из итальянского языка происходит следующая ИЛРЯ: *вермишель* «еда, тонкие макароны», *помидор* «овощ; томат», *папарацци* «докучающие люди»; «корреспонденты, выслеживающие известных личностей» и др. Среди иностранной лексики итальянского происхождения значительное число – это музыкальные термины (*модерато*, *анданте*, *аллегро*, *аллегretto* и др.);

8) ИЛРЯ латинского происхождения включает такие номинации: *гравитация* «тяжесть, притяжение», *овал* «геометрическая фигура в форме вытянутого круга», *стимул* «мотивация для достижения поставленной цели», *кастрюля* «посуда для приготовления вареной пищи» и др.;

9) из фарси были заимствованы такие номинации из числа ИЛРЯ:

шашлык «пожаренная на костре пища»; «жареное на костре м'ясо, нанизанное на шомпур»; *чемодан* «саквояж, место для хранения и перевозки вещей» и др.;

10) из немецкого языка происходят следующие лексемы из числа ИЛРЯ: *кружка* «чаша», *лагерь* «хранилище; временная стоянка, обычно под открытым небом, в палатках»; *рынок* «место для торговли», *шлагбаум* «перегородка», *штат* «государство», *фартук* «передний платок» и др. Как видим, данные слова в русском языке получили семантическое развитие в сторону конкретизации их семантики. Только номинации, означающие предметы быта и одежды, также образовали стилистически маркированные (уменьшительно-ласкательные) формы в соответствии со словообразовательными нормами русского языка: *кружечка*, *фартушек*.

Таким образом, основными источниками заимствования ИЛРЯ являются древние языки Ближнего Востока, Балкан, Западной Европы. В зависимости от сферы использования ИЛРЯ сохранила свою форму и содержание, как в исходном языке (термины, а также слова, преимущественно используемые в официально-деловой и научной сферах) или «приспособила» в процессе речеупотребления ее значение и / или форму, адаптировав их к нормам и традициям русского языка (номинации, активно используемые в быту, повседневной жизнедеятельности социума). Такие лексемы, как правило, образуют в русском языке синонимические ряды стилистических или семантико-стилистических синонимов за счет уменьшительно-ласкательных формантов, эксплицирующих дополнительные коннотации.

Слова, взятые из другого языка, другой культуры заметно дополняют язык заимствования, хотя русский язык и богат синонимами и антонимами, средствами речевой образности. Не всегда уместно употреблять иностранные слова, хотя очевидна тенденция заменять исконно русские слова иностранными заимствованиями из числа интернационализмов.

Человек, имеющий в своем запасе богатый выбор лексики родного языка, имеет неоспоримое преимущество перед другими, так как может понимать и читать в оригинале литературу, его язык богат, речь разнообразна, мышление

многогранно.

Тем не менее, в современном русском языке во многих случаях сохраняются дублетные формы – исконной лексики и ИЛРЯ, абсолютно синонимичных по семантике. Приведем некоторые примеры иностранных слов, которые имеют аналоги в русском языке, обе дублетные формы которых функционируют в активном словарном запасе носителей русского языка: *абсолютный* (от лат.) – *совершенный*; *актуальный* (от лат.) – *злободневный*; *габариты* (от франц.) – *размеры*; *дебаты* (от франц.) – *споры*; *диалог* (от греч.) – *собеседование*; *имидж* (от лат.) – *образ, вид*; *конкуренция* (от лат.) – *соперничество*; *коррективы* (от лат.) – *поправки, исправления* и др.

2.3 Стилистические и узуальные расхождения интернационализмов

Количество иностранных слов в повседневной речи из года в год увеличивается в геометрической прогрессии. К сожалению, равнозначные слова в то же время существуют в русском языке и все реже используются. Ситуация усугубляется из-за средств массовой информации. Все чаще с экранов телевизоров можно слышать о нововведениях слов, преимущественно из германской группы языков (в основном из английского языка), как например: *менеджер, кампус, шопинг, креативность, диггер* и др. Стоит отметить, что в некоторой степени известные в мире личности, популярные спортсмены, рок- и поп-музыканты все чаще прибегают к употреблению таких слов, неоправданных заимствований, позиционируя себя очень современными, «крутыми», вследствие чего становятся примером для подражания недостаточно грамотного контингента своих поклонников.

Перечисленные ниже слова широко используются в русскоязычных СМИ [115-122]. К ним относятся:

Девальвация (от латинского *de* – «снижение» и *valeo* – «иметь значение, стоять») – «обесценивание денг, капиталла»;

девелопер (с английского языка *to develop* – «разрабатывает что-нибудь») равнозначно значению «разработчик»; *дедлайн* (с английского языка *dead-line* –

«черта, за которую нельзя переходить; итог») равнозначно значению в русском языке номинации *крайний срок*;

департамент (с французского языка *département*) – используется в названиях административно-территориальных единиц государственных органов или коммерческих организаций. Равнозначно значение в русском языке имеют слова *отдел, отделение.*;

детальный или *детализированный* (исходное слово во французском языке *détail* или в английском *detail* – «деталь») в русском языке – «подробный»;

диггер (с английского языка от *to dig* «копать») – номинации, часто используемые многими российскими СМИ [115; 117-121], когда речь идет о строителях метро;

дилер (от англ. *dealer*) – равнозначно значению «торговец» или «поставщик», «посредник в сделке»;

доктор (от английского *doctor*) – соответствует исконно русскому *врач*;

дискуссия (от латинского *discussio* «рассмотрение, исследование») – равнозначно значению рус. *обсуждение*;

драфт (от англ. *draft*, что означает «черновик»). В деловой переписке и в повседневном обиходе все чаще используют заимствование рус. *драфт*, в то время, как совершенно уместно было бы сказать *черновик, черновой вариант* или в случае сделок – *макет / набросок / проект договора*.

Подобные тенденции наблюдаем и в следующих номинациях из числа ИЛРЯ:

рус. *идея* (от англ. *idea*) имеет равнозначное значение в русском языке словам *замысел, задумка*, если используется как общеупотребительное слово. Как термин литературоведения, переводоведения, философии, логики это слово не подлежит указанной синонимической замене;

имплементация (от англ. *implementation*) равнозначно значению "наполнение, дополнение, внедрение», «осуществление, воплощение в жизнь. Часто этот термин в СМИ употребляется в юридических контекстах, вследствие

чего деактуализируются другие ЛСВ;

инвестиция (от англ. *investment*) равнозначно рус. *вложения, финансовые вливания*;

рус. *инновация* (от англ. *innovation*) равноценно рус. *нововведение*;

инклюзивный (от английского *inclusive*) равнозначно значению рус. *всесторонний, всеобъемлющий*, особенно часто употребляется в значении «включает все позиции, стороны», например на переговорах;

интервенция (от латинского *interventio*, англ. *intervention*) равнозначно значению рус. *вторжение* или *вмешательство*;

интенсификация (от англ. *intensification*) равнозначно значению рус. *усиление, ускорение*;

легитимный (от английского *legitimate*) - соответствует исконно русскому *законный*;

маркет (от английского *market*), что равнозначно значению слов *рынок* и под влиянием современных тенденций языкового взаимодействия – «большой гастроним»;

менеджер – наиболее часто употребляемое слово, в переводе с английского языка означает «управленец», «управляющий» или «руководитель». Часто употребляется в номинациях *офис-менеджер, топ-менеджер* и др.;

меседж (от английского *message*) часто используют в российских СМИ. Равнозначно значению имеет рус. *сообщение*;

метод (от древнегреческого μέθοδος – «путь познания»), в английском языке *method* означает то же, что и в русском *способ*;

момент (от латинского языка *momentum* «движущая сила», самостоятельного значения не имеет; в английском языке *moment* значит «короткий отрезок времени», что соответствует рус. *мгновение*;

мониторинг (от латинского *monitor*) на сегодня это слово часто употребляют и в форме соответствующего глагола *мониторить*, что равнозначно словам *отслеживать, следить*;

рус. *ник*, или *никнейм* является ИЛРЯ, заимствованной из английского языка (*nick, nickname*), которым в русском языке соответствуют *прозвище, кличка* или *псевдоним*;

окей (от английского *ok*) – данная лексема часто встречается в повседневном обиходе, в то время как в русском языке много равнозначных исконных номинаций, таких как, *хорошо, добро, идет, приемлемо, подходит, договорились, согласен* и др. Вероятно, в данном случае имеет место реализация тенденция современных языков к экономии языковых средств при выражении мысли, которая детерминировала употребление ИЛРЯ английского происхождения;

слово *персона* (от латинского *persōna*, английского *person*) равнозначно значению рус. *личность, особа*, ирон. *цабе*;

ресепшен (от английского *reception* «приём, принимать») равнозначно рус. *приемная* (чаще всего в офисах, организациях, отелях);

толерантность (от лат. *tolerantia*) равнозначно слову рус. *терпимость*;

трафик (от английского *traffic* «движение»). В русском языке это слово стали употреблять в основном в двух значениях: 1) в случаях описания транспортной ситуации на дорогах (*плотный трафик, напряженный трафик*), когда можно сказать *перегрузка на дорогах* или *загруженность потоков авто, пробки на дорогах*; 2) в техническом значении, например, в сфере компьютерной инженерии, – о количестве пользователей, посетителей сайта в интернете (*большой / маленький, интенсивный / слабый трафик*), когда равнозначными исконными номинациями можно сказать *большая / малая посещаемость сайта*;

трейдинг (от английского *trade* «торговля, торговать»). В интернете все чаще употребляется это слово в русскоязычных текстах. Равнозначным исконным эквивалентом является рус. *торговля*;

уикенд (от английского *weekend* «конец недели») соответствует рус. *выходные дни*;

рус. *уникальный* (от лат. *unicus*, англ. *unique*) равнозначно значению рус.

особый, исключительный, неповторимый;

рус. *фейк* (от англ. *fake* «обман, подделка, фикция») равнозначно значению рус. *подделка, обман, фикция* (последний эквивалент также относится к ИЛРЯ);

лексема *хобби* (от английского *hobby*) равнозначна значению рус. *увлечение, препровождение досуга, любимое занятие на досуге;*

шопинг (от английского *shopping* «делать покупки в магазине») - означает то же, что и рус. *покупка, тур по магазинам* или глагол рус. *делать покупки*. Даже в рекламе можно услышать в СМИ пожелание *приятного шопинга!* вместо исконно русского *приятных покупок!*;

шоу (от англ. *show* «показ, демонстрация») равнозначно значению рус. *показ*; эта лексема часто употребляется в составе сложного слова *теле-шоу*, что эквивалентно рус. *телепередача, телепрограмма*;

рус. *эксперимент* (происходит от латинского *experimentum*, заимствовано с усечением типичного латинского суффикса *-um-*; в английском языке соответствует *experiment*) равнозначно рус. *опыт, испытания*.

Таким образом, анализируемая лексика представляет собой множество дублетных форм, т. е. пар ИЛРЯ и исконных слов с идентичной семантикой. Для русского языка употребление в прессе и актуализация в речи таких номинаций из ИЛРЯ, скорее всего, детерминировано исключительно данью моде, а не оправданной тенденцией развития современного русского языка. Большинство слов из числа рассмотренных выше интернационализмов – это заимствования из латинского и английского языков или из латинского через английский язык-посредник.

При пополнении словарного состава русского языка анализируемый материал был транскрибирован, транслитерирован или калькирован (в основном с современных европейских языков) и буквально передан в языке заимствования. При заимствовании латинских лексем в русский язык очевидно усечение традиционных суффиксов *-us-*, *-um*. Иногда при заимствовании в процессе адаптации к нормам русского языка ИЛРЯ приобретают характерные

форманты (суффиксы, префиксы), которые свидетельствуют и о полномправном отнесении их к русской лексике, и о насущности их употребления для носителей русского языка.

2.4 Способы и пути заимствования интернационализмов в русский язык в свете их классификации

Традиционно интернационализмы считались языковыми единицами, которые присущи, главным образом, европейским языкам; в отдельных работах они сужались вообще греко-латинской терминологии [14 с.183]. Не всегда учитывались существенные признаки, образование, свойства, употребление интернационализмов. Поэтому их описание в лексикологии современного русского языка носит, в определенной степени, формальный характер, потому что в одном языке это явление невозможно проследить как интернациональную тенденцию. В.В. Акуленко первым обратил внимание на присутствие международных элементов в языках других ареалов, сложившихся вокруг международных языков еще с эпохи феодализма [1, с. 252].

Интернационализмы - это особые формы межъязыковой общности. Такие слова являются атрибутом не только английского, а и многих других языков. Р.А. Будагов также утверждал, что интернационализм могут быть не только прямые заимствования, но и «слова, которые формируются вроде структуры соответствующих иностранных слов, но не заимствуют их материальной основы» [16, с. 89].

Четкие критерии определения понятия интернационализма, к сожалению, отсутствуют и поэтому различные ученые объясняют данное понятие по-разному. Научное определение понятия лексического интернационализма пытаются дать, утверждая, что интернационализм в языкознании следует называть особо важные формы лексической общности, что являются межъязыковой синхронической категорией, имеют проявление лишь при столкновении или сопоставлении языков [3, с. 13].

В настоящее время большинство исследователей работают над описанием

способов и путей освоения интернациональной лексики русским языком, другими славянскими языками, пытаясь учесть все возможные характеристики данного языкового феномена.

По нашему мнению, основными критериями выделения ИЛРЯ следует считать такие: ИЛРЯ функционирует в нескольких (не менее, чем в трех) мировых языках, близость по звуковой, графической форме и семантической структуре, интернационализмы образованы вследствие межязыковых и межкультурных контактов, выражают общие для многих культур понятия из разных областей науки, техники, экономики, бизнеса, политики, искусства, средств коммуникации и т. д. Основным признаком при определении интернационализма считается его функционирование в нескольких языках и общность внешней и внутренней формы.

По классификации интернационализм, то в целом выделяют три принципа классификации интернационализмов: -принцип правильности; по способу и источникам заимствования; с точки зрения способа заимствования.

По способу заимствования интернационализмы можно разделить на интернационализмы со сходной внешней и внутренней формой и интернационализмы с общей внутренней формой [1, с. 56].

По выбору источника заимствования интернационализм делятся в зависимости от их этимологии на интернационализмы классического происхождения (взяты из мертвых классических языков – латинского, древнегреческого, классического арабского, санскрита и т. д.) и интернационализмы национального происхождения (слова из современных языков).

В.В. Акуленко, говоря о сходстве форм международных знаков, обращает внимание не только на произношение или написание, но и на мотивированность, или внутреннюю форму знаков, включая их синхронически характеристику, буквальное значение, учитываемые носителями данного языка. При этом важную роль могут играть все три принципиально возможные типы мотивированности: фонетическая, то есть прямая связь произношения со

значением; морфологическая, то есть словообразовательная структура сложных и производных слов; семантическая, то есть синхронических ощущений косвенное значение в рамках семантической структуры многозначного слова.

С морфологической мотивированностью слов можно сопоставить также мотивированность устойчивых словосочетаний (в том числе и терминологических), которая определяется значениями составляющих слов, их морфологической формой и синтаксическими отношениями [1, с.142].

Таким образом, основными критериями классификации интернационализм является мотивированность, или внутренняя форма.

В.В. Акуленко предлагает такие принципы классификации интернационализмов по способу их заимствования, различая семь типов международных лексических знаков:

- ИЛРЯ, объединенная сходством значения, произношения, написания и правильности, то есть интернационализмы с одинаковой словообразовательной или смысловой структурой;

- ИЛРЯ, имеющие отличительные морфемы, но объединенные сходством значения, произношения и написания;

- ИЛРЯ, объединенная сходством значения, произношения и правильности, но не написанием; такая лексика характерна для языков с различными системами письма и принципами написания (например, интернациональные слова европейского происхождения в языках Ближнего Востока консонантного типа или в языках Южной Азии с составным письмом);

- ИЛРЯ, объединенные общностью значения, написания и произношения, которые имеют место, прежде всего, в языках с общей иероглифичной письменностью (например, китайские элементы в японской и (частично) в корейском языке).

С точки зрения способов и приемов перевода как одного из наиболее популярных путей заимствования ИЛРЯ материал исследования можно классифицировать на следующие группы:

- 1) полностью эквивалентные по семантике и стилистическим функциям

интернационализмы, которые имеют абсолютно то же значение в языках оригинала и перевода, например: англ. *sport* – рус. *спорт*, англ. *football* – рус. *футбол* и др. Эти слова совпадают как по форме, так и по значению и в языке перевода существуют полные эквиваленты для их передачи. Чаще всего это обыденная лексика, частотно употребляемая во всех языках ее распространения на правах интернациональной. В нашем материале исследования она составляет приблизительно 28%. Калькирование или буквальный перевод – оптимальные способы передачи таких интернационализмов;

2) частично эквивалентные интернационализмы – ИЛРЯ, в семантике которой наблюдаем частичное несовпадение семантического объема в целом или отдельного / отдельных значений или отличие в функционально-стилистических особенностях. К этой группе в основном относятся термины, которые обозначают новые понятия для концептуально-семантической картины мира в сознании носителей заимствующего языка. Также к этой группе ИЛРЯ причисляем и лексемы, имеющие несколько иное лексическое значение в языке заимствования ввиду специфики окружающей действительности, в которой живут носители заимствующего языка или недостаточной информированности о явлениях, предметах или процессах современного социума, окружающей действительности. Для передачи таких номинаций в русский язык следует прибегать к лексико-семантическим заменам (генерализация, конкретизация или модуляция), желательно в сопровождении дополнительной экспликацией. Например, рус. *драматичный* соответствует только одному ЛСВ в семантическом объеме англ. *dramatic*, значит, остальные ЛСВ в семантике английского эквивалента являются псевдоинтернационализмами по отношению к рус. *драматичный*. Таких составляющих в исследуемых ЛСП более 60%;

3) ИЛРЯ, которая в некоторых высокоразвитых языках не имеет эквивалентов. Это номинации научно-технических разработок, ноухау, термины, используемые для наименования реалий бытия, созданных, изобретенных или открытых исследователями-носителями русского языка. Эта группа лексики имеет противоположный путь интернационализации, чем две

вышеупомянутые группы: из русского языка в другие языки. Так, например, термин *полипарадигмальный* в лингвистике означает новый, специфический подход к комплексному изучению абстрактных языковых номинаций и функционально-семантических категорий (см. детальнее в [72; 88]). При первичной передаче этого термина на английский язык была применена комплексная трансформация, включающая синонимическую замену рус. *поли-* на англ. *multy*, последовательно калькирована морфемная структура этого слова, использована характерная для английского прилагательного аффиксация *-al*, выполнена дополнительная экспликация характеризуемого понятия. Вследствие этого в английский язык, а в него и в другие европейские языки был экстраполирован термин *multi-paradigmal*, не тождественный семантике прилагательного англ. *paradigm* – рус. *парадигматический*, весьма распространенного в европейских языках не только в сфере лингвистики.

Общенаучные термины и интернационализмы приобретают в научно-технических текстах определенную качественную специфику. Они обогащаются парадигматическими и синтагматическими связями, создают новые словосочетания, расширяют сферу употребления, и, как следствие – требуют новых эквивалентов, которых нет в словаре. Таким образом, для адекватной передачи ИЛРЯ необходимо знать закономерности функционирования, пути заимствования и способы перевода интернациональных слов, возможности их адаптации в языке заимствования. Иногда употребление ИЛРЯ приводит к нарушению стилистических норм языка и стиля русаинской научно-технической литературы.

Нередко заимствование интернациональных слов осложняется тем, что в сочетании с другими словами оно приобретает в научно-технических текстах определенную семантическую или семантико-стилистическую специфику.

Во многих случаях соответствующее иностранное слово имеет больше значений, из которых только одно-два значения являются тождественными. Тот факт, что часто подобные слова характеризуются более разветвленной семантической структурой, чем соответствующие русские слова, имеет важные

последствия для передачи межъязыковых омонимов на русский язык.

Слово *manuscript* в английском языке имеет как существительное только одно значение – «рукопись», а похожее по внешним признакам русское слово *манускрипт* означает «древняя рукопись». Этот интернационализм является псевдоинтернационализмом. То есть, если в предложении речь идет о 1990 г., а не о древних временах, то соответствие рус. *манускрипт* здесь неуместен, поэтому правильно использовать эквивалент рус. *рукопись*.

Рассмотрим некоторые другие примеры.

This is dramatically illustrated by Ecrics. – Это эффектно иллюстрируется Эрикс [116].

Наречие *dramatically* в английском языке означает «ярко, эффектно, впечатляюще; сильно». Если передать это слово русской калькой *драматично*, это будет означать «то, что характеризуется драматизмом, напряжением обстоятельств» [113; 114]. Но *dramatically* в сочетании с глаголом *to illustrate* несет семантику не «драматически; драматично», а «эффектно».

Thus, the issue that this addresses is far from trivial. – Таким образом, проблема, исследуется, достаточно существенная [116].

В английском языке *trivial* имеет значение «обычный, тривиальный; несущественный, незначительный; ограничен; ненаучный, народный» [112-114], а однокоренное прилагательное *тривиальный* в русском языке означает «тот, который потерял оригинальность, свежесть; пошлый, банальный» [104]. Интернационализм *trivial* относится к частичным псевдоинтернационализмам.

Многие из английских слов имеют семантические соответствия почти одинаковой формы. «Если переводчик сталкивается в тексте оригинала со словом, сходным по форме определенном русскому слову, это должно быть предупреждением ему внимательнее отнестись к анализу конкретного значения английского слова с тем, чтобы не допустить ошибки из-за неучета всех значений английского слова» [9, с.409].

Из приведенных выше примеров передачи интернациональной лексики с английского языка на русский отнюдь не следует вывод о том, что перевод

ИЛРЯ вообще не предполагает использование буквального / дословного перевода. Исключение подобной возможности из ресурсов языка заимствования было бы равнозначно обеднению творческих приемов работы с языковым материалом. В ряде случаев есть возможность передавать корневое значение слова буквально, но только тогда, когда чувство языка и знание современных языковых норм показывают, что предлагаемый вариант соответствия для данной, конкретной ситуации представляет собой адекватную передачу мысли оригинала:

Last summit of 25 European Union leaders (the next will have 27) on December 14th-15th may mark a turning-point: the moment the EU changed its main topic of discussion from its own expansion to the attempt to revive its failed constitution [116].

В этом предложении насчитывается 6 интернационализм: *summit, leaders, moment, discussion, expansion, constitution*. Все они очень близки по форме слова в русском языке: *саммит, лидер, момент, дискуссия, экспансия, конституция*. Слово *summit* в английском языке имеет 2 значения («вершина, высшая степень, предел; встреча или совет глав правительств»), в русском языке это слово заимствовано из английского и имеет только одно значение (указанное вторым выше), поэтому при передаче такого предложения на русском языке, следует использовать именно рус. *саммит*. В свою очередь, *leader* тоже имеет много значений в английском языке, но в контексте этого предложения имеется в виду значение «лидеры государств Европейского Союза».

Итак, выше проанализированы примеры интернационализмов, в которых значения полностью совпадают в двух контекстах на разных языках.

Что касается слов *moment, discussion, expansion, constitution*, то они являются частичными псевдоинтернационализмами, так как в английском языке они имеют гораздо больше значений, чем в русском. Но все они будут переводиться подобными русским соответствиями:

Недавний саммит 25-ти лидеров стран-членов ЕС, который состоялся с 14 по 15 декабря (следующий состоится 27 декабря), можно считать

поворотным пунктом: моментом, когда ЕС изменил главную тему дискуссий о своей экспансии на попытку восстановить введения конституции, раньше сделать не удалось.

Таким образом, при передаче информации на русский язык в официально-деловых и газетно-информативных текстах (термин А.В.Федорова) следует подбирать полные эквиваленты или передавать интернационализмы посредством калькирования или буквального перевода. Не всегда уместна в таких случаях дословная / пословная передача смысла, так как это может привести к искажению значения высказывания или несоответствию его формы нормам языка заимствования. Особое внимание также следует уделить выявлению псевдоинтернациональной лексики.

Выводы к главе 2

ИЛРЯ была систематизирована как единый фрагмент русской языковой картины мира, состоящий из множества ЛСП. В нем были выделены следующие ЛСП ИЛРЯ: ЛСП «политика, право», ЛСП «бизнес и экономика», ЛСП «естествознание и медицина», ЛСП «культура и литература», ЛСП «музыка, искусство», ЛСП «гуманитарные науки», ЛСП «техника». Каждое из перечисленных ЛСП имеет ядро и периферию в своей структуре. По степени проявления основного (доминантного) семантического признака ИЛРЯ формирует в структуре каждого из анализируемых ЛСП сегментно-ярусную структуру, которая включает ЛСГ, парадигмы синонимов и антонимов в их составе, оппозиционные пары.

Лексико-фразеологический уровень языка, как известно, является наиболее подвижным, он постоянно пополняется новыми словами (и заимствованными, и исконными неологизмами), обогащается за счет перевода, межкультурных контактов, интерференции. В настоящее время эти процессы существенно приумножаются и за счет трудовой миграции, работы в интернациональном коллективе, создания большого количества интернациональных семей, в которых их члены находятся постоянно в

билингвальной или полилингвальной среде. Вследствие этого происходит не только обогащение языка, но и противоположное явление, о котором еще в XVIII в. писал А.П. Сумароков – загрязнение языка неоправданными заимствованиями, что в современном мире представлено суржиками и подобными социолектами. В этом смысле есть необходимость исследовать и контролировать проникновение в язык неоправданных заимствований, в т. ч. и интернационализмов.

В современном русском языке появляется большое количество интернациональной лексики английского происхождения в результате приоритетной позиции английского языка как глобального языка. Интернациональная лексика распространяется и функционирует в настоящее время во всех развитых языках мира благодаря современным IT-технологиям, интернету и создаваемому ими единого информационного пространства, в котором именно интернациональная лексика оптимально и быстро обеспечивает международное общение и способствует объединению мирового сообщества, особенно в сферах экономики, политики, науки и техники, культуры.

При передаче информации на русский язык в рамках текстов официально-делового или публицистического стиля следует стремиться подбирать полные эквиваленты или передавать интернационализмы посредством калькирования, буквального перевода. Не всегда уместна в таких случаях дословная / пословная передача смысла: это потенцирует искажение значения высказывания или его формы, что выявит диссонанс по отношению к нормам языка заимствования. Особое внимание при этом следует уделить и выявлению псевдоинтернациональной лексики.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование было нацелено на комплексное изучение ИЛРЯ и выявление её семантико-стилистических и структурно-семантических особенностей на основе методики полипарадигмального исследования. Цель работы была достигнута, все задачи выполнены.

Была разработана методика полипарадигмального анализа ИЛРЯ как подсистемы, состоящей из нескольких ЛСП, имеющих сегментно-ярусную структуру, распространяющуюся по всем уровням и подуровням каждого ЛСП – центру ядра, околядерной зоне, близкой и дальней периферии. На дальней периферии выделяется маргинальная зона, которая образует переходную связь с другими ЛСП русского языка.

Распределение ИЛРЯ в структуре поля осуществлялось на основе семантических, стилистических, функциональных и структурных критериев.

Система ЛСП, выражающих интернациональные понятия, представляет собой фрагмент языковой картины мира

ЛСП отношения русского и английского языков можно представить в виде иерархической структуры, в которой путем семного анализа выделяются три основных ступени иерархии значения лексических единиц. Эти ступени базируются на структуре ЛСП отношения, в которой выделяются ядро, околядерная зона и периферия. Единицы, входящие в ядро поля являются первой ступенью иерархии. Следующая ступень выделяется на основе ядра микрополей, на которые делится ЛСП отношения. В каждом отдельном микрополе можно выделить свою иерархическую структуру путем дифференциации.

Интернационализмы обозначают понятия, актуальные для многих народов, государств и для человечества в целом, и составляют международный лексический фонд. Этот фонд непрерывно пополняется названиями новых понятий, явлений, процессов, возникающих в жизни современного общества. Главным образом это касается области политики и экономики, науки и техники,

культуры и искусства, философии, медицины, производства, юриспруденции и т. д.

В XX – начале XXI века стремительно увеличивается количество интернационализмов и расширяется сфера их распространения, что непосредственно связано с научно-техническим прогрессом, ростом международного научного и культурного обмена, усилением интернационализации социально-экономических процессов. Интернационализмы составляют 10% активного лексики современных литературных языков.

В процессе исследования системы ИЛРЯ были выделены такие ЛСП интернациональной лексики: ЛСП «политика, право», «бизнес и экономика», «естествознание и медицина», «культура и литература», «музыка, искусство», «гуманитарные науки», «техника». Каждое из перечисленных ЛСП имеет ядро и периферию в своей структуре. По степени проявления основного (доминантного) семантического признака поля ИЛРЯ формирует в структуре каждого ЛСП сегментно-ярусную структуру, которая включает ЛСГ, парадигмы синонимов и антонимов в их составе, оппозиционные пары.

Способы освоения ИЛРЯ, с одной стороны, характеризуют процессы освоения другими языками исконной русской лексики, перешедшей в статус интернациональной по мере расширения сфер ее употребления в иноязычных культурах посредством межкультурной коммуникации и языковых контактов, а с другой стороны – в направлении освоения русским языком иностранных слов-интернационализмов. Значительная часть такой иностранной лексики входит в русский язык посредством заимствования, калькирования, буквального перевода, сохраняя содержание и форму, как в исходном языке. Среди материала нашего исследования таких лексем около 28 %. Большую часть ИЛРЯ (около 60 %) составляют слова, которые в русском языке прошли своего рода «адаптацию» к его нормам (орфоэпическим, словообразовательным, грамматическим и т. д.), изменив при этом аффиксы на их исконные эквиваленты, характерные для русских грамматических категорий. Такие

преобразования имеют место либо при переводе на русский язык, либо в дальнейшем при употреблении заимствованной интернациональной лексики носителями русского языка. Наименьшую группу ИЛРЯ (около 10 %) составляют исконные русские лексемы, заимствованные в другие языки на правах интернациональной лексики.

При передаче информации на русский язык в нехудожественных текстах (официально-деловых, научных, публицистических) следует стремиться подобрать полные эквиваленты среди ИЛРЯ или прибегать к калькированию или возможностям буквального перевода. Отнюдь не всегда уместно в таких случаях использовать дословную / пословную передачу смысла, так как это может привести к искажению семантики высказывания или к несоответствию его формы нормам языка заимствования. Особое внимание при работе с ИЛРЯ следует уделить выявлению псевдоинтернациональных лексических единиц.

В процессе формирования международных терминосистем постепенно вырабатывается тенденция к унификации и моносемантизации общенаучных терминов, функционирующих во всех развитых языках мира. Это оптимальное решение для передачи интернационализмов и освоения их разными языками мира.

Дальнейшие исследования ИЛРЯ усматриваются в направлениях социолингвистики, прототипической семантики, психолингвистики, типологического языкознания, универсалии, переводоведения.

РЕЗЮМЕ

Лю Венчжи. Интернационализмы и способы их освоения в русском языке. Квалификационная работа магистра. – *Рукопись.*

Научный руководитель – доктор филол. наук, профессор Терехова С.И.

Интернационализмы в современном русском языке выполняют основные языковые функции – коммуникативную, информативную, познавательную, волюнтаривную. Они являются общепризнанными формами выражения важнейших понятий современной науки, культуры, социальной жизни и выступают способом проявления интеграции современного мирового сообщества, что определяет **актуальность** избранной нами темы.

Научная новизна данного исследования определяется, во-первых, методологией анализа ИЛРЯ, проведенного впервые в рамках полипарадигмального подхода, т. е. комплексного исследования; во-вторых, дополнением и обновлением научных результатов ученых-предшественников в области изучения интернационализмов, их систематизации, описания способов заимствования; в-третьих, использованием модели ЛСП для систематизации и структурирования материала исследования; в-четвертых, полученными результатами анализа ИЛРЯ и способов ее заимствования.

Объектом исследования являются особенности и способы освоения ИЛРЯ.

Предметом исследования в нашей научной работе послужила ИЛРЯ в ее системных связях и взаимодействии в рамках лексико-семантического поля (далее – ЛСП) ИЛРЯ.

Цель работы – проанализировать ИЛРЯ как языковую систему, представленную в виде ЛСП, выявить ее особенности, способы

Работа состоит из введения, списка использованных сокращений, двух глав, которые сопровождаются выводами к ним, заключения, списка использованной литературы, списка справочной литературы, списка источников.

Ключевые слова: интернациональная лексика, структурная

лингвистика, лексическая семантика, языковые заимствования, полипарадигмальный подход.

SUMMARY

Liu Wenzhi. Internationalisms and ways of mastering them in the Russian language. Master's qualification work. – Manuscript.

Scientific supervisor – Doctor of Sciences (Linguistics), Professor Terekhova S.I.

Internationalisms in the Modern Russian language perform the main language functions – communicative, informative, cognitive, voluntative. They have become the well-known and recognized ways of expressing the most important concepts of modern science, culture, social life and they are considered as the way of integration of the modern society in the world. That is what defines **the relevance** of the present paper.

The novelty of the research lies, first, in the new complex, multi-paradigmatic methodology of analyses of internationalisms; second, in updating and generalizing the existing knowledge on international lexis in general and in Russian, in particular; third, in the applying of the model of lexical-semantic field to structure the material of the research; fourth, in the result of our research.

The object of the research is regularities and ways of mastering internationalisms in Russian.

The subject of the research is international lexis of the Russian language and its paradigms, systemic connections and interaction in frames of lexical-semantic fields in Russian.

The purpose of the research is to study international lexemes in Russian as a language subsystem, represented in a form of lexical-semantic fields, define its specifics and ways of mastering in the Russian language.

The qualification work consists of introduction, the list of abbreviations using in the present research, two chapters (chapter 1 contains the review of studies of internationalisms in the modern linguistics as well as in the researches of previous decades and centuries, theoretical and methodological aspects and background of our research; chapter 2 is devoted to the structural, semantic and stylistic analyses of international lexis in Russian in frames of multi-paradigmatic

approach as well as ways of mastering the material of the present research; lists of bibliography, dictionaries and sources of the material under analyses.

Key words: international lexis, structural linguistics, lexical semantics, borrowings, multi-paradigmatic approach.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акуленко, В.В. (1972). *Питання інтернаціоналізації словникового складу мови*. Харків : Видавництво Харківського університету. 216 с.
2. Алексеев, П.В., Панин, А.В. (2003). *Философия* : учебник. Москва : ТК Велби, Изд-во Проспект. 608 с.
3. Апресян, Ю.Д. (1995). *Избранные труды*. Москва : «Языки русской культуры», Изд-во фирма «Восточная литература» РАН. Т. I. 472 с.
4. Апресян, Ю.Д. (1974). *Лексическая семантика. Синонимические средства языка*. Москва : Наука. 368 с.
5. Аристотель. (1978). *Поэтика. Категории*. В : *Сочинения* : в 4-х т. Москва : Мысль. Т. 2. С. 66–72.
6. Арнольд, И.В. (1984). *Лексико-семантическое поле в языке и тематическая сетка текста*. В : *Текст как объект комплексного анализа*. Ленинград. С. 3–11.
7. Артемова, Н.В. (2002). *Полевая организация глагольной лексики в современном русском языке*. Москва : «Прометей» МГПУ. 160 с.
8. Арутюнова, Н.Д. (1976). *Предложение и его смысл*. Москва : Наука. 383 с.
9. Бархударов, Л.С. (1975). *Язык и перевод (вопросы общей и частной теории перевода)*. Москва : Международные отношения. 240 с.
10. Белодед, И.К. (1974). *Словарь и время*. В : *Вопросы исторической лексикологии и лексикографии восточнославянских языков*. Киев.
11. Белошапкова, В.А., Брызгунова, Е.А. Земская, Е.А., Милославский, И.Г. (1989). *Современный русский язык* : учебник. Москва : Высш. шк. 800 с.
12. Бельчиков, Ю.А. (1959). *Интернациональная терминология в русском языке*. Москва : Учпедгиз. 78 с.
13. Бенвенист, Э. (1974). *Общая лингвистика*. Москва : Прогресс, 447 с.
14. Березин, Ф.М.; Головин, Б.М. (1979). *Общее языкознание* : учеб. пособ. Москва : Просвещение. 416 с.

15. Бодуэн де Куртенэ, И.А. (1963). О смешанном характере всех языков. В : *Избранные труды по общему языкознанию*. Москва : Изд-во АН СССР. Т. 2. С. 30–32.
16. Будейко, В.Э. (2006). История лингвистических учений : учеб. пособ. Челябинск : ООО «Полиграф-Мастер». 300 с.
17. Васильев, Л.М. (1981). *Семантика русского глагола* : учеб. пособ. Москва : Высш. шк. 184 с.
18. Введенская, Л.А. (1968). О взаимодействии антонимии и синонимии. В : *Вопросы лексики и фразеологии современного русского языка*. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского-на-Дону ун-та. С. 68–74.
19. Вежбицка, А. (1999). *Семантические универсалии и описание языков*. Москва : Языки русской культуры. 777 с.
20. Вендина, Т.И. (2001). *Введение в языкознание*. Москва : Высш. шк. 288 с.
21. Виноградов, В.В. (1972). *Русский язык : Грамматическое учение о слове* : учеб. пособ. Москва : Высш. шк. 614 с.
22. Винокур, Г.О. (1959). Заметки по русскому словообразованию. В : *Избранные работы по русскому языку*. Москва : Учпедгиз. С. 419–442.
23. Вольф, Е.М. (1985). *Функциональная семантика оценки*. Москва : Наука. 230 с.
24. Гак, В.Г. (1973). Высказывание и ситуация. В : *Проблемы структурной лингвистики 1971*. Москва : Наука. С. 349–373.
25. Гийом, Г. (2004). *Принципы теоретической лингвистики*. Москва : Эдиториал УРСС. 224 с.
26. Горбачевский, А.А. (2001). *Оригинал и его отражение в тексте перевода* : Монография. Челябинск. 202 с.
27. Греймас, А.-Ж. (2004). *Структурная семантика : Поиск метода*. Москва : Наука. 368 с.

28. Гумбольдт, В. фон. (1984). О сравнительном изучении языков применительно к различным эпохам их развития. В : *Избранные труды по языкознанию*. Москва : Прогресс. С. 307–323.
29. Данилина, Н.И. (2019). Национальное и интернациональное в славянской лингвистической терминологии. В : *Вестник Томского государственного университета. Филология*. № 61. С. 20–36.
30. Звегинцев, В.А. (1963). Замечания о лексической синонимии. В : *Вопросы теории и истории языка*. Ленинград : Изд-во Ленингр. ун-та. С. 25–40.
31. Ивлев, Ю.В. (2002). *Логика* : учеб. пособ. Москва : ООО «ТК Велби». 288 с.
32. Караулов, Ю.Н. (1981). *Лингвистическое конструирование и тезаурус литературного языка*. Москва : Наука. 366 с.
33. Каушанская, В.Л. (2000). *English Grammar. Грамматика английского языка* (на английском языке) : учеб. пособ. Москва : Фирма «Страт». 319 с.
34. Карцевский, С.О. (1965). Об асимметричном дуализме языкового знака. В : *История языкознания XIX-XX веков в очерках и извлечениях*. Москва : Просвещение. Ч. 1-2. С. 85–90.
35. Кацнельсон, С.Д. (2001). *Категории языка и мышления : Из научного наследия*. Москва : Языки славянской культуры. 864 с.
36. Кобозева, И.М. (2000). *Лингвистическая семантика* : учеб. пособ. Москва : Эдиториал УРСС. 352 с.
37. Кодухов, В.И. (1988). *Введение в языкознание* : учеб. пособ. Москва : Просвещение. 288 с.
38. Комиссаров, В.Н. (1990). *Теория перевода (лингвистические аспекты)* : учебник для институтов и факультетов иностр. яз. Москва : Высш. шк. 253 с.

39. Корунець, І.В. (2003). *Теорія і практика перекладу* : підручник. Вінниця : Нова книга. 448 с. – Режим доступу : <https://books.google.com.ua/books>
40. Кочерган, М.П. (2001). *Вступ до мовознавства* : підручник. Київ : Наукова думка.
41. Кочергина, В.А. (2004). *Введение в языкознание* : учеб. пособ. Москва : Академический проект. 272 с.
42. Кронгауз, М.А. (2005). *Семантика* : учебник. Москва : Изд-во Центр Академия. 352 с.
43. Крупнов, В.Н. (1987). *Лексикографические аспекты перевода* : учеб. пособ. Москва : Высш. шк. 192 с.
44. Лайонз, Дж. (1978). *Введение в теоретическую лингвистику* : учеб. пособ. Москва : Прогресс. 543 с.
45. Лотте, Д.С. (1982). *Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминологических элементов*. Москва : Наука.
46. Лю Венъчжи, Линь Нань, Терехова, С.І. (2021). Інтернаціоналізми лексико-семантичного поля «особа» в українській, російській та англійській мовах. В: *Матеріали Міжнародної науково-практичної конференції онлайн «Problems of modern science and practice»*. Бостон, 2021.
47. Лю Венъчжи. (2021). Інтернаціоналізми і способи їх освоєння російським мовою. В: *«Ad orbem per linguas. До світу через мови»: Матеріали студентської науково-практичної відеоконференції КНЛУ*. Зб. тез. Київ, 2021. С. 127-128.
48. Маслов, Ю.С. (1987). *Введение в языкознание* : учеб. пособ. Москва : Высш. шк. 272 с.
49. Маслова, В.А. (2004). *Когнитивная лингвистика* : учеб. пособ. Минск : Тетра Системе. 256 с.
50. Медникова, Э.М. (1974). *Значение слова и методы его описания* : учеб. пособ. Москва : Высш. шк. 202 с.

51. Найда, Ю.А. (1983). Процедуры анализа компонентной структуры референциального значения. В : *Новое в зарубежной лингвистике*. Москва : Прогресс. Вып. XIV. С. 61–74.
52. Никитин, М.В. (1974). *Лексическое значение в слове и словосочетании*. Владимир : Изд-во Владимирск. гос. пед. ин-та. 222 с.
53. Новиков, Л.А. (1982). *Семантика русского языка : учеб. пособ.* Москва : Высш. шк. 272 с.
54. *Общее языкознание. Внутренняя структура языка.* (1972). Б.А. Серебренников (ред.). Москва : Наука. 566 с.
55. Покровский, М.М. (1959). *Избранные работы по языкознанию*. Москва : Изд-во АН СССР. 382 с.
56. Попова З.Д. (ред.). (1989). *Полевые структуры в системе языка*. Воронеж : Изд-во Воронежск. ун-та. 180 с.
57. Поляков, И.В. (1993). Когнитивная парадигма в языкознании и новые вызовы. В : *Когнитивное моделирование в лингвистике : сб. докл.* Варна – Москва : Наука. С. 182–187.
58. Попова, З.Д., Стернин, И.А. (2001). *Очерки по когнитивной лингвистике*. Воронеж : Истоки. 191 с.
59. . Потебня, А.А. (1999). *Мысль и язык*. Москва : Лабиринт. 300 с.
60. Ревзин, И.И. (1977). *Современная структурная лингвистика*. Москва : Наука. 263 с.
61. *Русская грамматика.* (1990). Н.Ю. Шведова, В.В. Лопатин (ред.). Москва : Русский язык. 639 с.
62. Свидерский, В.И. (1980). *О диалектике отношений*. Ленинград : Изд-во ЛГУ. 137 с.
63. Селиверстова, О.Н. (1975). *Компонентный анализ многозначных слов*. Москва : Наука. 240 с.
64. Слюсарева, Н.А. (1975). *Теория Ф. де Соссюра в свете современной лингвистики*. Москва : Наука. 112 с.

65. Смирницкий, А.И. (1959). *Морфология английского языка*. Москва : Изд-во лит. на иностр. яз. 440 с.
66. Смолина, К.П. (1988). *ЛСГ и синонимический ряд как конкретная манифестация системности в лексике*. Москва : Наука. 233 с.
67. Соссюр, Ф. де. (1990). *Заметки по общей лингвистике*. Москва : Прогресс. 280 с.
68. Спиркин, А.Г. (1998). *Философия : учебник*. Москва : Гардарики. 816 с.
69. Степанов, Ю.С. (1975). *Методы и принципы современной лингвистики*. Москва : Наука. 312 с.
70. Телия, В.Н. (1981). *Типы языковых значений: связное значение в языке*. Москва : Наука. 269 с.
71. Терехова, С.І. (2014). *Основи перекладознавства : навч. посіб.* Київ : Освіта України. 248 с.
72. Терехова, С.І. (2012). *Референція в системі орієнтаційних репрезентацій української, російської та англійської мов (поліпарадигмальне дослідження) : автореф. дис. ... докт. філол. н. / 10.02.17. Донецьк.*
73. Трубецкой, Н.С. (2000). *Основы фонологии*. Москва : Аспект Пресс. 352 с.
74. Улуханов, И.С. (1977). *Словообразовательная семантика в русском языке и принципы ее описания*. Москва : Наука. 256 с.
75. Уфимцева, А.А. (1986). *Лексическое значение*. Москва : Наука. 240 с.
76. Фрумкина, Р.М. (2003). *Психолингвистика*. Москва : Академия. 320 с.
77. Хидекель, С.С. (1974). *Система словообразования в современном английском языке*. Москва : Высш. шк. 352 с.
78. Черняк, В.Д. (1989). *Проблема синонимии и лексико-грамматическая классификация слов*. Ленинград : Изд-во РТП ЛГПИ им. А.И. Герцена. 80 с.

79. Чудинов, А.П. (1988). *Типология варьирования глагольной семантики*. Свердловск : Изд-во Уральск. ун-та. 144 с.
80. Шведова, Н.Ю. (1983). Лексическая классификация русского глагола. В : *Славянское языкознание : IX Международный съезд славистов*. Москва : С. 306–323.
81. Швейцер, А.Д. (1973). *Перевод и лингвистика*. Москва : Прогресс. 156 с.
82. Шмелев, Д.Н. (1973). *Проблемы семантического анализа лексики (на материале русского языка)*. Москва : Наука. 280 с.
83. Щерба, Л.В. (1974). О частях речи в русском языке. В : *Языковая система и речевая деятельность*. Ленинград : Наука. С. 77–100.
84. Щур, Г.С. (1974). *Теории поля в лингвистике*. Москва : Наука. 255 с.
85. Якобсон, Р. (1975). Лингвистика и поэтика. В : *Структурализм «за» и «против»*. Москва : Прогресс. С. 193–230.
86. Fillmore, Ch. J. (1975). Topics in lexical semantics. In : *Current issues in linguistics theories*. Bloomington, Indiana University Press. Pp. 76–138.
87. Hockett, Ch. T. (1963). The problem of Universals in Language. In : *Universals of Language*. Cambridge : Mass. P. 18.
88. Terekhova, S. (2010). Gnoseological aspects of referential representations studies in Ukrainian, Russian and English (multy-paradigmal approach). In : *International Science Ukrainian Eddition. Gumanities and Medical Science*. N. Y. : LuLu Press Inc. Vol. 2. Pp. 89–101.
89. Wierzbicka, A. (1992). Semantics, Culture and Cognitio. In : *Universal Human Concept in Culture*. Oxford : Oxford University Press. Pp. 3–27.

СПИСОК СПРАВОЧНИКОВ И СЛОВАРЕЙ

90. Акуленко, В.В., Комиссарчик, С.Ю., Погорелова, Р.В., Юхт, В.Л. (1969). *Англо-русский и русско-английский словарь ложных друзей переводчика*. Москва : Сов. энциклопедия. 384 с. – Режим доступа : <https://www.twirpx.com>file>
91. Александрова, З.Е. (1969). *Словарь синонимов русского языка*. Москва : Сов. энциклопедия. 600 с.
92. Апресян Ю.Д. (1988). *Англо-русский синонимический словарь*. Москва : Русс. яз. 543 с.
93. Ахманова, О.С. (2005). *Словарь лингвистических терминов*. Москва : Комкнига. 571 с.
94. Ефремова Т.Ф. (1996). *Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка*. Москва : Русский язык. 638 с.
95. Ефремова Т.Ф. (2000). *Новый толково-словообразовательный словарь русского языка*. Москва : Дрофа, Русский язык. 1233 с.
96. Коллинз Д.Д., Коллинз Д.Д. (1999). *Большой социологический словарь*. В 2-х т. Москва : ВЕЧЕ – АСТ. Т. 1. 544 с.
97. Кондаков, Н.И. (1975). *Логический словарь-справочник*. Москва : Наука. 720 с.
98. *Лингвистический энциклопедический словарь*. (2002). В.Н. Ярцева (ред.). Москва : Большая Рос. энцикл. 709 с.
99. *Логический словарь*. (1994). А.А. Ивин, В.Н. Переверзев, В.В. Петров (ред.). Москва : Мысль. 268 с.
100. Лопатин, В.В., Лопатина, Л.Е. (1998). *Русский толковый словарь*. Москва : Рус. яз. 832 с.
101. Львов, М.Р. (1978). *Словарь антонимов русского языка*. Москва : Рус.яз. 400 с.
102. Мюллер, В.К. (1991). *Англо-русский словарь*. Москва : Рус. яз. 848 с.
103. *Новая философская энциклопедия*. (2001). Москва : Мысль. Т. 1–4.

104. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. (1997). *Толковый словарь русского языка*. Москва : Азбуковник. 475 с.
105. Тихонов, А.Н. (1985). *Словообразовательный словарь*. Москва : Рус. яз. Т. 1, 854 с., Т. 2, 885 с.
106. Фасмер, М. (1964). *Этимологический словарь русского языка*. Москва : Прогресс. Т. 1–4.
107. *Физический энциклопедический словарь*. (1965). Б.А. Введенский, Б.М. Вул (ред.). Москва : Сов. Энциклопедия. Т. 1–5.
108. *Философия : Энциклопедический словарь*. (2004). А.А. Ивин (ред.). Москва : Гардарики. 1072 с.
109. Черных, П.Я. (2001). *Историко-этимологический словарь современного русского языка*. Москва : Рус. яз. Т. 1–2.
110. *Collins Cobuild English Dictionary*. (1995). Birmingham : The University of Birmingham. Harper Collins Publishers. 1949 p.
111. *Longman Dictionary of Contemporary English*. (1995). Longman Group Ltd. Great Britain. 1668 p.
112. *Macmillan English Dictionary for Advanced Learners*. (2002). Bloomsbury Publishing Pic. 1692 p.
113. *The Oxford Dictionary of English Language*. (2001). СТРЕЛb. Oxford, Oxford University Press, 2001. - 823 p.
114. www.wikipedia.org/

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

115. <https://aif.ru>
116. <https://bbc.com>russian>
117. <https://news.bigmir.net>
118. <https://lenta.ru>tags>organizations>
119. <https://mail.ru>societies>
120. <https://mail.ru>politics>
121. <https://sportmail.ru/>
122. <https://ru.wikipedia.org>wiki/>